K45 7/147 67.

Академия наук СССР.
Комиссия по диалектологии русского языка.
К45 7/147
В библіотеку Московскаго Историческаго Музея от автора 11(24) апр. 1918.
541 2/225
67
Д. 6643
26/IV 18.

ТРУДЫ МОСКОВСКОЙ ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИССІИ Д. Н. УШАКОВА.

В. 7.

НИКОЛАЙ ДУРНОВО.

ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКІЯ РАЗЫСКАНІЯ

ВЪ

ОБЛАСТИ ВЕЛИКОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

ЧАСТЬ I.

ЮЖНОВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

Гос. Центр. Историческая Библиотека

Выпускъ 2.

Издано на средства Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ.

Типографія Шамординской женской пустыни, Калужской губ.
1917 г.

313741

Памяти

учителей

Филиппа Федоровича Фортунатова

и

Федора Евгеньевича Корша.

Гос. Центр.
[illegible]ая
[illegible]тека

Предисловіе.

Habent sua fata libelli.

Выпускаемая въ свѣтъ книга представляетъ начало большого труда, задуманнаго болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Работая надъ составленіемъ діалектологической карты русскаго языка, я долженъ былъ для себя рѣшить, между прочимъ, вопросъ, что́ такое представляетъ южновеликорусское нарѣчіе съ исторической точки зрѣнія. Вопросъ этотъ оказался довольно сложнымъ въ виду трудности установленія границъ между чистыми южновеликорусскими и переходными къ нему говорами съ сѣверновеликорусской и бѣлорусской основой, и для лучшаго рѣшенія его мнѣ представлялись необходимыми личныя поѣздки въ область южновеликорусскихъ говоровъ, а также изученіе письменныхъ памятниковъ XIV—XVII в.в. съ чертами южновеликорусскихъ говоровъ. Но внѣшнія обстоятель-

ства сложились такъ, что надлежащей поѣздки въ южновеликорусскую область мнѣ сдѣлать не пришлось, а работа по изученію письменныхъ памятниковъ была прервана вслѣдствіе моего перехода въ Харьковъ въ 1910 году. Все это оттягивало написаніе задуманнаго мною труда, а за это время и планъ моей работы измѣнился. Благодаря матерьяламъ, собраннымъ мною во время поѣздокъ 1904, 1905, 1910 и 1913 годовъ, центръ тяжести моихъ интересовъ перемѣстился съ южновеликорусскаго нарѣчія на переходные говоры съ сѣверновеликорусской основой, и главной задачей моей работы стало выясненіе процесса образованія переходныхъ говоровъ. Эта задача облегчается обиліемъ собраннаго надежнаго матерьяла, да и самый процессъ образованія переходныхъ говоровъ, протекающій, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, легче поддается изученію. Такимъ образомъ, первоначальная цѣль моей работы—выяснить, что́ такое южновеликорусское нарѣчіе съ исторической точки зрѣнія—стала для меня уже второстепенной, а потому я и рѣшился по этому вопросу ограничиться уже собраннымъ матерьяломъ, не предпринимая новой поѣздки и не привлекая старинныхъ памятниковъ языка, хотя и сознаю, что вслѣдствіе этого рѣшеніе поставленныхъ мною вопросовъ будетъ только приблизительнымъ; но

для выясненія процесса образованія переходныхъ говоровъ и такое рѣшеніе можетъ оказаться достаточнымъ.

Осенью 1915 года, раньше, чѣмъ я успѣлъ приступить къ печатанью своей книги, я былъ вынужденъ оставить Харьковъ и переѣхать въ деревню, гдѣ я оказался въ условіяхъ, чрезвычайно неблагопріятныхъ для научныхъ занятій, которымъ я могъ удѣлять лишь урывками едва нѣсколько часовъ въ недѣлю, да и то не всегда. Все это крайне задерживало писанье и печатанье книги и несомнѣнно должно было отразиться невыгодно на ея качествѣ. Въ тоже время печатанье книги становилось все болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и топлива въ типографіи и вздорожанія типографскихъ работъ. Послѣ переворота 27 февраля это вздорожаніе достигло такихъ размѣровъ, что пришлось отказаться отъ продолженія печатанья въ Московской Синодальной типографіи и обратиться въ типографію Шамординской пустыни, чтобы напечатать хотя бы въ сильно сокращенномъ видѣ тотъ конецъ первой главы моей книги, который оставался въ рукописи ненабраннымъ ко дню переворота.

Настоящій трудъ я посвящаю памяти моихъ учителей въ области изученія языка Филиппа Федоровича Фортунатова и Федора Евгеньевича Корша. Первому

изъ нихъ я обязанъ тѣми научными знаніями и методами, которые, какъ мнѣ кажется, даютъ и мнѣ право причислять себя къ его школѣ. Во всякомъ случаѣ лекціи и непосредственныя указанія Филиппа Федоровича были для меня всегда главнымъ руководствомъ въ моихъ работахъ по языку, и я очень и очень жалѣю, что слишкомъ мало могъ воспользоваться этимъ руководствомъ. Многимъ я обязанъ и Федору Евгеньевичу Коршу, какъ Предсѣдателю Московской Діалектологической Комиссіи, при живомъ и плодотворномъ содѣйствіи котораго происходила наша работа по изученію русской діалектологіи; та помощь, которую оказалъ намъ, московскимъ діалектологамъ, Федоръ Евгеньевичъ своими знаніями, своимъ яркимъ освѣщеніемъ тѣхъ или иныхъ поднимавшихся въ Комиссіи вопросовъ, врядъ ли поддается учету. Не могу я не упомянуть и о томъ, что вся моя работа по изученію русскихъ говоровъ исполнялась при ближайшемъ содѣйствіи другихъ членовъ Московской Діалектологической Комиссіи; наши мысли и предположенія обсуждались нами совмѣстно; вмѣстѣ вырабатывались планы поѣздокъ и т. д.; такимъ образомъ, развитіе моихъ взглядовъ на многіе вопросы стоитъ въ тѣсной связи съ обсужденіемъ этихъ вопросовъ въ Комиссіи; изъ членовъ Комиссіи, которымъ я обязанъ больше

всего, назову Д. М. Ушакова, Н. Н. Соколова и И. Гр. Голанова. А. А. Шахматову приношу особую благодарность за его неизмѣнное сочувствіе моей работѣ, цѣнныя указанія и всякаго рода помощь. Отдѣленію русскаго языка и словесности Академіи Наукъ большое спасибо за ассигнованіе средствъ на печатанье моей книги, а Управляющему Синодальной Типографіей А. С. Орлову за предупредительное, внимательное и любезное отношеніе ко мнѣ во все время печатанья моей книги въ Синодальной Типографіи.

Николай Дурново.

Въ первомъ выпускѣ настоящей книги я помѣстилъ обзоръ типовъ аканья ю.-в.-р. говоровъ по отношенію къ произношенію гласныхъ 1-го предударнаго слога. Въ этомъ обзорѣ я старался использовать по возможности весь доступный мнѣ печатный и рукописный матерьялъ по несомнѣнно ю.-в.-р. говорамъ *), за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, дававшихъ матерьялъ для характеристики аканья слишкомъ недостаточный. Что касается говоровъ, которые я признаю б.-р. или переходными съ б.-р., с.-в.-р. и м.-р. основой, то я ихъ вводилъ въ обзоръ къ сожалѣнію непослѣдовательно; такъ наприм., въ обзоръ попали говоры Жиздр. Кал. и не попали говоры Мос. Кал., хотя по характеру аканья послѣдніе стоятъ ближе къ ю.-в.-р., чѣмъ Жиздринскіе. Исправлять эту непослѣдовательность, выкидывая изъ обзора всѣ переходные говоры или наоборотъ вводя ихъ въ обзоръ послѣ того, какъ она была мною замѣчена, для меня было слишкомъ затруднительно. Дальнѣйшему изслѣдованію эта непослѣдовательность помѣшать не должна.

---

*) Стараніе и выполненіе не одно и то же, и конечно въ моемъ обзорѣ найдутся пропуски, отчасти извиняемые неблагопріятными условіями работы внѣ Москвы и Петрограда. Такъ, остались непривлеченными матерьялы изъ архива Этнографическаго Отдѣла О-ва Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, изъ собранія пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, изъ записей по Рязанской г. П. П. Свѣшникова и др.

Въ настоящемъ выпускѣ я постараюсь выяснить отношеніе ю.-в.-р. аканья къ аканью б.-р. и переходныхъ (съ б.-р. или с.-в.-р. основой) говоровъ и изложу нѣкоторыя соображенія по вопросу о происхожденіи типовъ ю.-в.-р. аканья, имѣя пока въ виду только гласныя 1-го предударнаго слога. Остановлюсь сначала на говорахъ б.-р.

Гласныя 1-го предударнаго слога въ бѣлорусскомъ.

Обращаясь къ аканью несомнѣнно б.-р. говоровъ, мы можемъ замѣтить, что это аканье не представляетъ такой пестрой картины, какъ аканье говоровъ ю.-в.-р. и переходныхъ. Здѣсь мы находимъ по отношенію къ 1-му предударному слогу всего три типа аканья: 1. аканье диссимилятивное съ яканьемъ диссимилятивнымъ Жиздринскаго типа, 2. аканье недиссимилятивное съ яканьемъ диссимилятивнымъ Жиздр. типа*) и 3. аканье недиссимилятивное съ сильнымъ яканьемъ. Другіе типы аканья или очень рѣдки, какъ наприм. еканье, или принадлежатъ говорамъ, повидимому, переходнымъ. Названные три основныхъ типа б.-р. аканья въ записяхъ изъ области чистыхъ б.-р. говоровъ обыкновенно строго выдержаны или являются въ смѣшеніи другъ съ другомъ. Такъ какъ область говоровъ съ диссимилятивнымъ аканьемъ послѣ твер-

---

*) Оба типа аканья несомнѣнно тѣсно связаны между собой; говоры съ недиссим. аканьемъ и дессим. яканьемъ слѣдуетъ выводить изъ говоровъ съ диссим. аканьемъ. Возможно, что аканье и въ говорахъ 2-й группы диссим. (косвенныя указанія на это можно бы извлечь изъ акад. прогр. б.-р. 14 по Н.-Алекс. у. Ков. г. и предисловія Ляцкаго къ матерьяламъ, напечатаннымъ въ Чт. О. И. Др. Р. 1898), но не такъ рѣзко выраженное, какъ въ говорахъ 1-й группы (т. е. гласный звукъ послѣ твер-

дыхъ опредѣлена уже Голановымъ [1]), и съ 1914 г. новыхъ матерьяловъ по б.-р. говорамъ, исправляющихъ Голанова, не появлялось [2]), то мнѣ нѣтъ надобности говорить о распространенности въ б.-р. диссимилятивнаго аканья, и я укажу только на распространенность различныхъ видовъ диссим. яканья независимо отъ того, отмѣчено ли рядомъ съ такимъ яканьемъ въ говорѣ диссим. аканье или нѣтъ.

Диссимилятивное яканье Жиздринскаго типа (съ диссим. аканьемъ или безъ него) отмѣчено въ бо́льшей части Могилевской [3]), Витебской [4]) и Смолен-

---

дыхъ передъ слогомъ съ *а* ближе къ *а*, чѣмъ къ *ы*), и потому диссимилятивность не отмѣчена наблюдателями. Но во всякомъ случаѣ нельзя не считаться съ тѣмъ, что Карскій рѣшительно отрицаетъ диссимилятивность въ аканьѣ послѣ твердыхъ въ говорахъ 2-й группы (Бѣлоруссы, т. I и II. 1).

[1]) Тр. МДК. в. 3, стр. 183—218. Ср. въ в. 1 карточку на стр. 17.

[2]) Не говорю о матерьялахъ, дополняющихъ матерьялы, привлеченные Голановымъ, но относящихся къ той территоріи, которая опредѣлена имъ, какъ территорія диссимилятивнаго аканья, если они подтверждаютъ это опредѣленіе. Таковы наприм. не привлеченные имъ матерьялы изъ 3 и 4 вв. Смол. Сб. Добровольскаго и 6 и 8 вв. Б.-р. Сб. Романова по Смол., Могил. и Вит. гг. Нѣсколько расширяютъ территорію диссимил. аканья только матерьялы изъ Леонпольской в. Дисн. у. Вил. г. въ 4 в. См. Сб.

[3]) На него указываютъ почти всѣ записи по Быховскому, Горецкому, Климовицкому, Могилевскому, Мстиславскому, Оршанскому, Сѣнненскому, Чаусскому и Чериковскому уу., а также нѣкоторыя записи по Гомельскому и Рогачовскому уу. (большая часть записей изъ послѣднихъ двухъ уу. указываетъ на яканье сильное). Матерьялы по всѣмъ уу. М. г. у Романова въ Б.-р. Сб. (во всѣхъ томахъ, но хорошія записи только въ вв. 6 и 8) и у Шейна (Матеріалы, т. 1—3); кромѣ того, по Бых. у. ак. прогр. б.-р. 9, 16, Клим. у. ю.-в.-р. прогр. МДК. 103, Мог. у. ак. прогр. б.-р. 4, Ж. Ст. 1893. IV, Мст. у. Добровольскій См. Сб. IV, Орш. у. ак. прогр. б.-р. 4, 32, ю.-в.-р. прогр. МДК. 94, Ж. Ст. 1902, III—IV, Карскій Отчетъ, Рогач. у. Ж. Ст. 1915. III. О немногихъ записяхъ изъ Бых., Гор. и Сѣнн. уу., указывающихъ на сильное яканье, см. ниже.

[4]) Диссим. яканье Жиздр. типа преобладаетъ чуть ли не во всѣхъ уу. В. г.; по крайней мѣрѣ, оно отмѣчено въ б. ч. матерьяловъ по Велиж-

ской [1]) гг., Жиздринскомъ у. Калужской г. [2]), Трубчевскомъ у. Орловской г. [3]), Борисовскомъ у. Минской г. [4]), Вилейскомъ и Дисненскомъ уу. Виленской г. [5]), Новоалександровскомъ у. Ковенской г. [6])

скому, Витебскому, Городокскому, Дриссенскому, Лепельскому, Полоцкому и Себежскому уу. и въ части матерьяловъ по Невельскому у. См. Никифоровскаго Прим. и пов. и Очерки Вит. Б.-руссіи, Романова Б.-р. Сб. 5, 6, 8 и Шейна; кромѣ того по Вит. у. ак. прогр. б.-р. 18, с.-в.-р. прогр. МДК. 190, по Леп. у. ак. прогр. б.-р. 27, по Себ. у. ак. прогр. б.-р. 28 и отчасти 26. Рядомъ съ дисс. яканьемъ Жиздр. типа записи указываютъ на сильное яканье въ Двинскомъ и Нев. уу. и дисс. яканье Судж. типа. по б. ч. въ смѣшеніи съ Жиздр., въ Вел., Вит., Город. и Себ. уу.

[1]) Диссим. яканье Жиздр. типа—во всѣхъ записяхъ Добровольскаго изъ Вяз., Дух, Ельн., Красн., Пор., Росл. и Смол. уу. и въ большей части его записей изъ Бѣл. и Дорогоб. уу. (См. Сб. I—IV, Ж. Ст. 1894, ср. Шахматова въ РФВ. 36). Кромѣ того по Бѣл. у. ак. прогр. в.-р. безъ № и ю.-в.-р. прогр. МДК. 50, по Ельн. у. ю.-в.-р. прогр. МДК. 85, по Росл. у. РФВ. 1884, по Ельн. и Росл. уу. Тр. МДК II, св. по Смол. г. №№ 42, 68, 70. Записи въ Матер. Шейна изъ Бѣл., Дух., Пор. и Росл. уу. не даютъ яснаго представленія о характерѣ яканья. Если не сильное, то тоже диссим. Жиздр. типа яканье въ Дорогоб. у. Тр. МДК. II, св. по Смол. г. №№ 27—31. Нѣкоторые изъ матерьяловъ по Бѣл. и Дорогоб. уу. въ См. Сб. указываютъ на диссим. яканье Судж. типа. Послѣднее отмѣчено также въ Сыч. (См. Сб. IV), Вяз. и Росл. уу. (Тр. МДК. II, Смол. г. №№ 23, 24, 71, 77). Матерьялы по Гжатскому и Юхн. уу. недостаточны для сужденія о характерѣ яканья въ этихъ уу.

[2]) См. въ в. I диссим. яканье—I. 1. 54 и 55, стр. 98—100. Въ другихъ уу. Кал. г. по б. ч. яканье не Жиздр. типа.

[3]) Ак. прогр. в.-р. 282, ак. прогр. в.-р. МДК. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и др.; но с.-в.-р. прогр. МДК. 161 указываетъ на сильное яканье.

[4]) Матерьялы у Шейна и у Ляцкаго въ Чт. въ О И ДрР 1898 и въ Изв. 2 АН. 1904. IV.

[5]) Романовъ, Б.-р. Сб. 8; Добровольскій, См. сб. IV; ак. прогр. б.-р. 31: Розенфельдъ, Б.-р. нар. пѣ. (Сб. 2. АН. 77); записи изъ Вилейск. у. у Шейна частью указываютъ тоже повидимому на диссим. яканье Жиздр. типа (напр. I. 1. 644 б.), частью на сильное (напр. I. 1. 478). Въ ак. прогр. б.-р. 6 по Дисн. у. передъ слогомъ съ *а* чаще „я“, что указываетъ на сильное яканье (12 примм., изъ нихъ 3 орфогр.), но встрѣчается и „и“ (7 примм., изъ нихъ 2 въ отрицаніи).

[6]) Романовъ, Б.-р. Сб. 8 (записи изъ м. Браслава), ак. прогр. б.-р. 14 (м. Слободка и др.), но въ ак. прогр. б.-р. 11 по тому-же у. яканье сильное.

и Стародубскомъ у. Черниговской г. [1]), а также въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ изъ Брянскаго у. Орловской г. [2]), Минскаго у. Минской г. [3]) и Мглинскаго у. Черниговской г. [4]).

Сильное яканье (съ аканьемъ недиссимилятивнымъ) —въ Минской г. [5]) кромѣ Борисовскаго у., въ которомъ сильное яканье отмѣчается рѣже, чѣмъ диссимилятивное [6]), и, м. б., небольшой части Минскаго у. [7]); далѣе —въ Гомельскомъ, Рогачовскомъ и части Быховскаго у. Могилевской г. [8]) на сильное же яканье указыва-

---

[1]) Прекрасно записанные матерьялы по Стародубскому у., указывающіе на выдержанное диссим., яканье Жиздр. типа,—у Нечаева (Карскій, Матер. по р. діалектол.). Кромѣ того—ак. прогр. в.-р. 221 по Мгл. и Старод. у., гдѣ впрочемъ яканье освѣщено недостаточно. Ср. также у. Голанова въ Тр. МДК. III. 161—162 и 208.

[2]) Голановъ. Тр. МДК. III. 154—161 и 206—207. Но записи Будде, Карскаго и др. указываютъ на другіе типы аканья.

[3]) Романовъ, Б.-р. Сб. 8 (записи изъ м. Заславля). Въ другихъ записяхъ по М. у. яканье сильное.

[4]) Ак. прогр. в.-р. 221 (см. на одно примѣч. выше) и ю.-в.-р. прогр. МДК. 91. Въ послѣдней диссим. яканье смѣшано съ сильнымъ.

[5]) Матерьялы, указывающіе на сильное яканье, по Бобруйскому, Игуменскому, Минскому, Новогрудскому и Слуцкому уу. у Шейна; кромѣ того по Бобр. и Игум. уу.—Сербовъ, Б.-р. сакуны (Сб. 2 АН. 94), по Игум у. ак. прогр. б.-р. 8, 15, по Минскому у. ак. прогр. б.-р. 7, ю.-в.-р. прогр. МДК. 92, по Новогр. у. ак. прогр. б.-р. 24, 25, 29, по Пинскому у. ак. прогр. б.-р. 6, по Слуцкому у. ак. прогр. б.-р. 5, 21, Малевичъ, В.-р. нар. пѣ. (Сб. 2 АН. 82). Но въ ю.-з. части Слуцк. у. по Сержпутовскому еканье (Сб. 2 АН. 89); также и записи Клиха изъ Новогр. у. (Mater. i prace II. 1. 1903) отражаетъ какое-то не сильное яканье. Не имѣю въ виду сообщеній о м.-р. и переходныхъ говорахъ Пинск., Мозыр. и Рѣч. уу.

[6]) См. выше о яканьѣ Жиздр. типа. Сильное яканье въ Бор. у. отмѣчаетъ с.-в.-р. прогр. МДК 191 и нѣкоторые изъ матерьяловъ Шейна.

[7]) См. выше о яканьѣ Жиздр. типа. Но остальныя записи изъ М. у. всѣ указываютъ на сильно яканье

[8]) Матерьялы у Романова, Б.-р. Сб. и отчасти у Шейна. См. выше о яканьѣ Жиздр. типа.

ютъ и нѣкоторыя сообщенія по Виленской [1]) и Гродненской [2]) гг.; отдѣльныя сообщенія и записи, свидѣтельствующія о сильномъ яканьѣ, имѣются изъ Витебскаго, Двинскаго, Лепельскаго и Невельскаго уу. Витебской г. [3]), Горецкаго [4]), и Сѣнненскаго [5]) уу. Могилевской г., Новоалександровскаго у. Ковенской г. [6]) Мглинскаго [7]) и Суражскаго [8]) уу. Черниговской г., Бѣльскаго (и Дорогобужскаго?) уу. Смоленской г. [9]), Трубчевскаго у. Орловской г. [10]).

---

[1]) По Ошм. у.—у Романова, Б.-р. Сб. 8 (впрочемъ со слѣдами диссим. яканья Жиздр.), по Свенц. у. ак. прогр. б.-р. 13; см. также выше о яканьѣ Жиздр. типа. На сильное яканье повидимому указываютъ и записи изъ Виленскаго и Свенц. уу. у Шейна.

[2]) По Гродн. у. с.-в.-р. прогр. МДК. 189. по Гродн. и Волков. уу.— Матерьалы Шейна. Но записи Федеровскаго изъ Слон., Волков. и Сок. уу. Lud białoruski указываютъ на еканье.

[3]) По Двинскому у. ю.-в.-р. прогр. МДК. 63, по Вит. у. Романовъ, Б.-р. Сб. 6, 8 и Шейнъ, по Нев. у. Романовъ 8, по Леп. у. Шейнъ; впрочемъ помѣщенныя у обоихъ записи изъ Вит., Леп. и Нев. уу., указывающія на сильное яканье, недостаточно надежны или полны; въ другихъ записяхъ у нихъ-же (а такихъ записей по Вит. и Леп. уу. больше) яканье диссим. Жиздр. См. и выше о яканьѣ Жиздр. типа.

[4]) Шейнъ; впрочемъ яканье въ этихъ записяхъ освѣщено недостаточно; въ другихъ записяхъ изъ Гор. у. у Шейна и въ записяхъ оттуда же у Романова (Б.-р. Сб. 8) яканье диссим. Жиздр. См. объ этомъ яканье выше.

[5]) Романовъ, Б.-р. Сб. 8. Но въ большей части помѣщенныхъ тамъ записей изъ Сѣнн. у. яканье диссим. Жиздр. Быть можетъ, сильное яканье слѣдуетъ предполагать и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мог. и Орш. уу., записи изъ которыхъ имѣются у Романова.

[6]) Ак. прогр. б.-р. 11. Ср. выше о диссим. яканьѣ Жиздр. типа.

[7]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 91. Ср. выше о диссим. яканьѣ Жиздр. типа.

[8]) Шейнъ.

[9]) По Бѣл. у. нѣкоторые изъ матерьяловъ Шейна; впрочемъ ср. выше о диссим. яканьѣ Жиздр. типа. Относительно Дорогоб. у. см. тамъ-же.

[10]) С.-в.-р. прогр. МДК. 161. Ср. выше о диссим. яканьѣ Жиздр. типа.

Диссимилятивное яканье Суджанскаго типа кромѣ говоровъ, упомянутыхъ въ 1 вып. въ числѣ ю.-в.-р. [1]), обычно въ говорахъ Мосальскаго [2]) и Мещовскаго [3]) уу. Калужской г., а также отмѣчено въ Бѣльскомъ, Вяземскомъ, Дорогобужскомъ, Рославльскомъ и Сычовскомъ уу. Смоленской г. [4]). Городокскомъ и Себежскомъ уу. Витебской г. [5]) и въ Брянскомъ у. Орловской г. [6]), въ послѣднихъ частью не въ чистомъ видѣ, а въ смѣшеніи съ яканьемъ Жиздр. типа [7]). На смѣшеніе яканья Жиздр. и Судж. типа, по б. ч. съ преобладаніемъ перваго, указываемъ также рядъ сообщеній и записей изъ Велижскаго, Витебскаго, Дриссенскаго и Полоцкаго уу. Витебской г. [8]); другія со-

---

[1]) В. I, диссим. яканье I. 1 в. 37-53, стр. 73-98.

[2]) Шахматовъ, РФВ. 38; его-же ркп. матерьялы (Ист. Музей).

[3]) Шахматовъ, ркп. матерьялы; Чернышовъ, Матерьялы (записи Кортукова); ак. прогр. 150.

[4]) См. выше, о диссим. яканьѣ Жиздр. типа.

[5]) Матерьялы у Романова въ Б.-р. Сб. 6 и 8 (записи изъ Ильина Себ. у. и безъ указанія мѣста изъ Город. у.). Въ б. ч. записей по этимъ уу. у Романова яканье или выдержанное Жиздр. или Жиздр. въ смѣшеніи съ Судж.

[6]) Акад. прогр. в.-р. 259; Будде, Тул.-Орл., записи изъ Литовни и Салынской в.

[7]) Ср. **Вит. Себ.** прогр. акад. б.-р. 26 и Б.-р. Сб. в. 8 (Долосцы); **Город.** Б.-р. Сб. 6 и 8 (Владимирская в., Мишневичи, Волотовка, Болецкъ, Хвошно); въ нѣкоторыхъ изъ этихъ записей *и* передъ слогомъ съ ударяемыми гласными изъ старыхъ *е*, *ь*, *ѣ* является чаще всего въ мѣстоименныхъ словахъ, отрицаніи, окончаніи 2 л множ. (*нисите* и т. п.) и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, (*мидвѣдь*, *литѣли*, *сиребринын* и др.), но опредѣленной послѣдовательности въ появленіи гласныхъ *а* и *и* въ этомъ положеніи установить нельзя.

[8]) По **Вел. у.** записи у Романова Б.-р. Сб. 8 изъ Казакова и Узковской в. въ тѣхъ и другихъ примѣра по 3 съ *и* при большемъ количествѣ примѣровъ съ *а*. По **Вит. у.** обстоятельное сообщеніе Никифоровскаго въ ак. прогр. б.-р. 18; здѣсь, если не считать 2 мн. глаг. на—ице въ обоихъ спр.,

3137-41

общенія и записи по тѣмъ же уу. указываютъ на выдержанное диссим. яканье Жиздр. типа [1]). Наконецъ на проникновеніе или слѣды яканья Судж. типа при преобладаніи яканья Жиздр. типа м. б. указываютъ нѣкоторые записи изъ Гомельскаго у. Могилевской г. у Шейна [2]).

Кое-гдѣ отмѣчено и **умѣренно-диссимилятивное яканье,** въ основѣ котораго лежитъ диссим. яканье Жиздр. типа [3]). Именно, на такое яканье указываютъ нѣкоторыя единичныя сообщенія по Мосальскому у. Ка-

---

гдѣ *и* нефонет., мѣстоим. мине и тибе и словъ іец, іечко и іешня, гдѣ *и* и въ другихъ записяхъ, остается всего примм. 13 съ *и* передъ слогомъ съ гласными изъ е, ь, ѣ, тогда какъ примм. съ *а* въ тѣхъ же положеніяхъ больше 40; по тому же у. у него же Прим. и Пов. въ записи изъ Веляшковичъ примм. 3 съ *и* при болѣе частомъ *а*: въ нѣкот. записяхъ постоянно іец. іечня, что не говоритъ само по себѣ за яканье Судж.; у Романова Б.-р. Сб. изъ д. Синицы *и* раза 3, значит. чаще *а*; наоборотъ въ записяхъ изъ Бабиничъ чаще *и*; у Шейна I: 2 и II изъ Королевской в. *и* въ іечко и нѣкот. др., но обычно *а*: въ другихъ записяхъ тамъ-же изрѣдка *и* рядомъ съ *а* въ отрицаніи и мѣстоименныхъ словахъ. По Дриссе. у. у Романова Б.-р. Сб. 8 въ большой записи изъ Сушковской в. *и* даже чаще, чѣмъ *а* (я насчиталъ 17 примм. съ *и* и 16 съ *я*), но въ другихъ записяхъ изъ того же у. у него яканье Жиздр. Въ записяхъ Никифоровскаго изъ Пол. у. примм. 2 съ *и* при болѣе частомъ *а*, не считая мѣстоименныхъ словъ, гдѣ является и *а* и *и*.

[1]) См. выше о диссим. яканьѣ Жиздр. типа.

[2]) Матеріалы I. 2. XVI, стр. 333-348, Ст.-Юрковичская в. (здѣсь *литѣв*, *литѣли*, *стинѣ*, *сидѣличка*, но въ большей части примм. въ этомъ положеніи *а*): оттуда же во II т. ск. №№ 2, 54, 164 и др.—*мидвѣдь* нѣск. разъ № 2 (но вездѣ мядвѣдь и т. п. № 54), *зилѣза*, *повичерали* 54, но гораздо чаще *а*; возможно, что случаи съ *и* частью опечатки, частью вызваны особыми причинами и на яканье Судж. не указываютъ. Въ другихъ записяхъ изъ Гом. и др. уу. Мог. г. у Шейна яканье Жиздр. и сильное; также и у Романова Б.-р. Сб. См. выше.

[3]) Т. е. такое умѣр.-диссим. яканье, при которомъ передъ слогомъ съ гласными изъ е, ь, ѣ произносится *а*. Изъ разсмотрѣнныхъ выше (в. I, як. II. 1. стр. 182-201) говоровъ съ умѣр.-диссим. яканьемъ такое яканье только въ № 3 Орл. Елецк. и 26 Кал. Мос., а также м. б. въ 13 и 16 Тул. Новос. и 24 Курск. Щигр. Диссимилятивно-якающая основа остальныхъ разсмотр. въ в. I говоровъ съ умѣр.-диссим. яканьемъ или

лужской г. [1]), Брянскому у. Орловской г. [2]), Горецкому [3]) и Сѣнненскому [4]) уу. Могилевской г. Можетъ быть то же яканье слышится и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Гомельскаго, Могилевскаго и Чаусскаго уу. Могилевской г. [5]). Мглинскаго и Стародубскаго уу. Черниговской г. [6]), Борисовскаго у. Минской г. [7]) и Бѣльскаго у. Смоленской г. [8]), но показанія записей изъ этихъ мѣстностей можно понимать и иначе

Диссимилятивно-умѣренное яканье кромѣ разсмотрѣнныхъ въ в. I въ числѣ ю.-в.-р. говоровъ Курской, Орловской и Калужской г. [9]) встрѣчается также въ Медынскомъ у. Калужской г. [10]) и м. б. въ Бѣльскомъ у.

Суджанская или Обоянская (съ *и* передъ слогомъ съ гласными изъ старыхъ е, ь, ѣ или только е, ь).

[1]) См. в. I, як. II. 1. № 26, стр. 199.

[2]) Булде, Тул.-Орл. (Полпино); записи Голанова не даютъ матерьяла на положеніе передъ твердыми.

[3]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 93.

[4]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 95. Ср. у Романова Б.-р. Сб. 6. ск. 53 изъ Овчугской в., гдѣ передъ твердыми передъ слогомъ съ а чаще *а*, чѣмъ *и*, передъ мягкими лишь 2 примм. съ *и*: *ди*сятая, *ді*яння, а примм. съ *а* нѣтъ.

[5]) Романовъ Б.-р. Сб. 6 **Гом. у.**, Поповская в.: пояжджая. поглядая, но пав*и*ньчаимсь; въ записи изъ Красной Буды тамъ же в. 8. передъ твердыми 7 примм. съ *а* и только 1 съ *и*, передъ мягкими только 3 примм. съ *и*; въ записи изъ Рудни в. 6 передъ слогомъ съ а обычно „е", но передъ твердыми встрѣчается и „я", передъ мягкими же не встрѣчается. Тамъ же в. 8 **Могил. у.** Браково: тякла 2 раза и вут*и*нятачки 2 раза; въ в. 6 **Чаусск. у.** Радомля, Черкавцы, Попова Слобода: передъ слогомъ съ а обычно „е", рѣже „я", но передъ твердыми встрѣчается и „я", передъ мягкими же не встрѣчается; т. о. въ этихъ говорахъ можно усматривать смѣшеніе яканья Жиздр. съ умѣр.-диссим.

[6]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 91 (яканье м. б. сильное) по Мгл. у. и ак. прогр. в.-р. 221 по Мгл. и Starod. уу.

[7]) Шейнъ I. 2 и II. 3. Впрочемъ матерьялъ записей не достаточно полный и надежный.

[8]) Шейнъ II. 199; показанія записей довольно сбивчивы.

[9]) II. 2, стр. 201—207.

[10]) С. Карамышево и д. Рѣдькино. См. мою Діал. карту Кал. г.

Смоленской г. [1]); далѣе на З. оно повидимому не извѣстно.

Чистое **умѣренное яканье** встрѣчается только въ говорахъ ю.-в.-р. или переходныхъ къ ю.-в.-р. Къ тѣмъ говорамъ съ умѣр. яканьемъ, которые названы въ в. I въ числѣ ю.-в.-р. [2]), добавлю переходный говоръ д. Калужкина Мещовскаго у. Калужской г. [3]).

Иканье тоже повидимому свойственно лишь говорамъ, подвергшимся в.-р. вліянію. Оно отмѣчено въ Мосальскомъ [4]), Медынскомъ [5]) и Перемышльскомъ [6]) уу. Калужской г., въ переходномъ (б.-р. по основѣ) говорѣ с. Меньшикова Дмитріевскаго у., Курской г. [7]) и кажется въ Вяземскомъ [8]) и Порѣчскомъ [9]) уу., Смоленской г.

На **еканье**, впрочемъ не чистое, указываютъ записи Сержпутовскаго изъ ю. части Слуцкаго у. Минской г. [10]) и записи Федеровскаго изъ Волковысскаго, Слонимскаго и Сокольскаго уу. Гродненской г. [11]); и въ тѣхъ и въ другихъ записяхъ встрѣчается и пред-

---

[1]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 50; здѣсь диссим.-умѣр. яканье смѣшано съ диссим. Жиздр.

[2]) I. 2, стр. 108—141.

[3]) Чернышовъ, Матеріалы (записи Косогорова); ак. прогр. в.-р. 267. Ср. въ в. I як. I. 2. № 52, стр. 141.

[4]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 72; аканье въ этомъ говорѣ диссим. Всѣ остальныя сообщенія по Мос. у. указываютъ на диссим. или умѣр.-диссим. (послѣднихъ очень мало) яканье при диссим. аканьѣ.

[5]) См. в. I, як. I. ч. №№ 19-21, стр. 180,182, а также с.-в.-р. прогр. МДК. 158.

[6]) С.-в.-р. прогр. МДК. 157.

[7]) Ак. прогр. в.-р. 236.

[8]) С.-в.-р. прогр. МДК. 156.

[9]) Тр. МДК. II. Смол. г. 54.

[10]) Сб. 2 АН. 89.

[11]) Federowski. o. c.

ударное *а* на мѣстѣ стараго а послѣ мягкихъ, а также изъ старыхъ е, ь, ѣ послѣ шипящихъ и р. (у Федеровскаго въ послѣднемъ случаѣ ä) и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ; въ мѣстоименныхъ словахъ встрѣчается *и*. Близки къ нимъ записи Клиха изъ Новогрудскаго у. Минской г. [1]), гдѣ впрочемъ *е* и *а* въ предударныхъ слогахъ употребляются довольно непослѣдовательно.

Понятно, что два основныхъ типа б.-р. аканья—яканье диссим. Жиздр. и сильное встрѣчаются въ смѣшеніи другъ съ другомъ. Такой смѣшанный характеръ яканья отмѣченъ наприм. въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ по Витебской и Смоленской г., Жиздр. у. Калужской г., Трубч. у. Орловской г., Борис. у. Минской г., Вилейскому, Дисн. и Ошм. уу. Виленской г., Новоалекс. у. Ковенской г. [2]).

Изъ приведеннаго перечня б.-р. говоровъ съ разными типами аканья мы видимъ, что яканье диссим. и сильное въ б.-р. занимаютъ въ общемъ опредѣленныя территоріи, довольно строго разграниченныя между собой. Приблизительно границу между ними можно вести такъ: отъ границы между Двинскимъ и Новоалександр. уу. на Ю. по Новоалександр. у., далѣе по з. части Вилейскаго или по Свенцянскому и Ошмянскому уу.; южнѣе Вилейскаго у. граница поворачиваетъ на В., захватывая с.-з. уголъ Минскаго у. [3]) и далѣе идетъ по с. части Минскаго и ю. части Бо-

---

[1]) Mater. i prace II. 1. 1903.

[2]) См. выше стр. 13 примѣч. 4, стр. 14 примѣч. 1-6 и стр. 16 примѣч. 1. Добавлю, что по наблюденіямъ Н. Н. Соколова, согласнымъ съ показаніями ак. прогр. б.-р. 14, въ Новоалекс. у. аканье диссим. при диссим. яканьѣ.

[3]) Диссим. яканье Жиздр.—въ м. Заславль Минск. у.

рисовскаго у.; дойдя до Могилевской г. эта граница снова поворачиваетъ на Ю., идя приблизительно по границѣ Игуменскаго у. съ одной стороны и Могилевскаго и Быховскаго уу. съ другой, а затѣмъ направляется на В. по ю. части Быховскаго [1]) и с. части Рогачовскаго у. [2]) и наконецъ къ Ю. по в. части Гомельскаго у. Указанія на сильное яканье на С.-В. отъ этой границы или недостаточно надежны [3]) или относятся къ говорамъ, лежащимъ уже за границей области диссим. яканья Жиздр. типа, т. е., какъ постараюсь выяснить ниже, въ послѣднемъ случаѣ относятся къ говорамъ не чисто б.-р.

Диссимилятивное и сильное яканье повидимому являются существенными признаками двухъ діалектическихъ группъ въ б.-р. языкѣ, опредѣляемыхъ помимо того и наличностью другихъ характерныхъ для каждой группы признаковъ. Въ связи съ этимъ по всей вѣроятности должны быть исправлены границы с.-в. и ю.-з. діалектическихъ группъ б.-р. языка въ нашемъ Опытѣ діал. карты [4]), а также внесены поправки и въ дѣленіе б.-р. говоровъ, предложенное Карскимъ [5]). Но тк. к. классификація б.-р. говоровъ не входитъ въ задачи настоящихъ Разысканій, считаю достаточнымъ ограничиться только этимъ замѣчаніемъ.

---

[1]) Яканье сильное въ с. Чигиринкѣ на Друти въ ю. части у. и въ Н. Бычи.

[2]) Въ д. Крушиновкѣ около с. Озеранъ отмѣчено аканье диссим. съ диссим. яканьемъ Жиздр. т. (въ с. части у. на З. отъ р. Друти).

[3]) Таковы наприм. б. ч. записей у Шейна.

[4]) Опытъ діал. карты §§ 57, 58, 60 и примѣч. 178.

[5]) Бѣлоруссы т. I стр. 193-198.

Отношеніе б.-р. аканья къ ю.-в.-р.

Изъ двухъ основныхъ типовъ б.-р. аканья—диссим. яканья и сильнаго яканья[1])—послѣднее свойственно только говорамъ ю.-з., отдѣленнымъ отъ в.-р. широкой полосой говоровъ съ диссим. яканьемъ и заключающимъ рядъ чертъ, указывающихъ на ихъ ю.-р. происхожденіе [2]). Такъ какъ въ то-же время въ ю.-в.-р. сильное яканье характеризуетъ, гл. обр., говоры В. группы, значительно удаленные отъ б.-р. области и не имѣющіе другихъ точекъ совпаденія съ б.-р. кромѣ обще-ю.-в.-р. [3]), то я считаю допустимыми

---

[1]) Напомню, что я не упоминаю о диссим. аканьѣ, какъ объ особомъ типѣ, предполагая его въ основѣ всякаго диссим. яканья. См. в. I, стр. 224 примѣч. 1. Кромѣ того, говоря о типахъ б.-р. аканья, я пока имѣю въ виду только произношеніе гласныхъ 1-го предударнаго слога

[2]) См. Опытъ діал. карты §§ 58-59 и примѣч. 178-180 и указ. тамъ пособія, а также: Шахматовъ. Введеніе 104-110 и Очеркъ VI-VIII, XLII-XLIII и §§ 439, 454, 514; Карскій, Бѣлоруссы II, в. 1-3 и др.

[3]) Изъ разсмотр. въ 1 в. говоровъ съ сильнымъ яканьемъ №№ 1-8 и 77 относятся къ в. и центральнымъ уу. Тул. г., 12-29 къ Ряз. г., 30-36 къ Тамб. г., 37-65 къ Воронѣ. г., 66-68 къ Донской обл. и 69 къ Елецк. у. Орл. г.; къ з. части ю.-в.-р. области относятся лишь №№ 9-11, 70-76 и 78; изъ нихъ часть отнесена къ говв. съ сильнымъ яканьемъ условно вслѣдствіе отсутствія данныхъ, указывающихъ на другой характеръ яканья при недостаточности указаній на сильное яканье. Разсматривая внимательнѣе матерьялъ, указывающій на сильное яканье въ з. части ю.-в.-р. области и въ с.-в. части б.-р. области, мы можемъ замѣтить слѣдующее. Въ № 9 по Черноск. у. Тул. г. достаточно примм. съ „я“ передъ слогомъ съ а, говорящихъ противъ предположенія о диссим. яканьѣ, и примм. съ „я“ передъ мягкими—противъ предположенія объ умѣр. яканьѣ, но всѣ примѣры съ „я“ передъ слогомъ съ а кромѣ „ядят“ на положеніе передъ твердыми, а этотъ единственный примѣръ не мѣшаетъ предполагать въ говорѣ яканье умѣр. диссим. Кромѣ того показательность примѣровъ съ „я“ здѣсь подрывается тѣмъ, что записыватель склоненъ вмѣсто предударнаго орфогр. „я“ иногда писать „е“. Другихъ надежныхъ свѣдѣній о характерѣ аканья въ Черноск. у. нѣтъ, т. к. имѣющіяся записи недостаточны. № 10 по Новосил. Тул. (окрестности Новосиля) не даетъ совсѣмъ примм. на положеніе передъ мягкими передъ слогомъ съ а,

только два объясненія появленія сильнаго яканья въ двухъ противоположныхъ концахъ области акающихъ говоровъ. Первое изъ нихъ, представляющееся мнѣ мало вѣроятнымъ, такое: сильное яканье унаслѣдовано обѣими группами говоровъ отъ древнѣйшей эпохи, предшествовавшей образованію и в.-р. и б.-р. язз., а диссим. аканье и яканье развилось изъ яканья. Но и при этомъ предположеніи трудно допустить, чтобы

и, е, ь, поэтому можетъ относиться и къ говору съ яканьемъ умѣр.-диссим. или ассим.-диссим.; относительно № 77 см. тамъ-же I. 1. 67. Повидимому этотъ № указываетъ на возможность появленія въ Новос. у. сильнаго яканья, но какъ факта въ данномъ случаѣ безусловно позднѣйшаго. Другіе матерьялы по Новос. у. указываютъ на диссим. и умѣр.-дис. яканье; имѣются также указанія на иканье и ассим.-диссим. яканье. № 11 относится къ самой в. части Бѣлев. Тул. и опредѣленно указываетъ на сильное яканье, но возможно, что и здѣсь яканье не сильное: этотъ №— отвѣтъ на прогр., въ которомъ примм., характеризующіе яканье, не выписаны, а подчеркнуты; рядомъ выписанъ примѣръ съ *и* передъ слогомъ съ е: сил*и*зень. Другіе матерьялы по Бѣлев. у. указываютъ на яканье умѣр. или умѣр.-диссим. № 70—говоръ с. Еропкина, Орл. у. на Ю. отъ Орла, на границѣ съ Мц. у. очевидно дѣйствительно сильно якающій. Всѣ другіе матерьялы по Орл. у. указываютъ на другіе типы аканья: иканье умѣр.-диссим. и диссим.-умѣр. яканье. Присутствіе среди нихъ говора съ сильнымъ яканьемъ не указываетъ ли на переселенцевъ или на позднее развитіе сильнаго яканья? Изъ двухъ №№ по Мц. у. Орл. г. № 71 не даетъ опредѣленныхъ указаній на сильное яканье (можно предполагать и умѣр.-диссим. яканье, даже съ большимъ основаніемъ въ виду засм*і*ятца); № 72 (самая в. часть у.) самъ по себѣ указываетъ на сильное яканье, но даетъ мало примѣровъ, и потому показанія его въ виду возможности опечатокъ и т. п. не достаточно убѣдительны: такъ на положеніе передъ слогомъ съ а послѣ мягкихъ только одинъ примѣръ: з*я*мля (при н*и*льзя). Другіе матерьялы по Мц. у. указываютъ на яканье диссим. или умѣр.-диссим., а также м. б. умѣр. (I. 2, № 47) и ассим.-диссим. (II. 3. № 9?); въ пригородной слободѣ отмѣчено также иканье (I. 4. № 18). № 73 по Дмитр. Курск. рѣшительно указываетъ на сильное яканье, но см. стр. 166 примѣч. 1, а также замѣчанія о сильномъ яканьѣ въ Новосил. и Орл. уу. Другіе матерьялы по Дмитріевск. у. указываютъ на диссим. яканье. Въ № 74. по Короч. Курск. яканье можетъ быть не только сильное, но и умѣр.-диссим. Впрочемъ, показаніе этого говора, какъ лежащаго чуть-ли не въ м-р. области, не имѣетъ существеннаго значенія, какъ и показаніе говора с. Смородина Грайвор. Курской (№ 75), гдѣ яканье сильное.

диссим. аканье и яканье въ ю. в.-р. и б.-р. развилось въ каждомъ изъ нихъ независимо отъ другого, такъ какъ 1) принципы, лежащіе въ основѣ диссим. аканья и яканья не настолько просты, чтобы подобное совпаденіе могло возникнуть случайно, 2) области диссим. аканья и яканья въ ю.-в.-р. и б.-р. непосредственно примыкаютъ одна къ другой и 3) ю.-в.р. и б.-р. говоры съ диссим. аканьемъ и яканьемъ заключаютъ нѣкоторыя общія черты, отсутствующія либо въ другихъ б.-р., либо въ другихъ ю.-в.-р. говорахъ. Слѣдовательно, или предки нынѣшнихъ ю.-в.-р.- б.-р. говоровъ съ диссим. аканьемъ или яканьемъ въ эпоху образованія такого аканья составляли одно цѣлое, или же оно заимствовано одной группой говоровъ у другой, что́ тоже предполагаетъ тѣсную связь между ними. Въ первомъ случаѣ пришлось бы относить возникновеніе диссим. аканья и яканья къ эпохѣ до образованія в.-р. и б.-р. языковъ, такъ какъ позднѣе ю.-в.-р. и б.-р. говоры не составляли одного цѣлаго, во второмъ случаѣ слѣдовало бы думать, что или 1) диссим. аканье ю.-в.-р. происхожденія и б.-р. говоры съ такимъ аканьемъ или заимствовали его изъ ю.-в.-р. или сами по происхожденію ю.-в.-р. и только съ теченіемъ времени примкнули къ б.-р. яз., или 2) оно б.-р. происхожденія и ю.-в.-р. диссимилятивно якающіе говоры или обязаны имъ б.-р. вліянію или являются б.-р. по своей основѣ. Думаю, что послѣ образованія в.-р. и б.-р. язз. подобныхъ заимствованій и перегруппировокъ говоровъ въ такомъ размѣрѣ быть не могло, п. ч. съ одной стороны диссим. аканье и яканье свойственны не только б.-р. говорамъ съ ю.-в.-р. чертами, въ которыхъ можно бы усматривать ю.-в.-р. происхо-

жденіе или вліяніе. но и наиболѣе чистымъ и типичнымъ б.-р. говорамъ, представляющимъ какъ-бы ядро б.-р. языка, съ другой стороны не вижу основаній усматривать б.-р. происхожденіе или слѣды б.-р. вліянія у всѣхъ ю.-в.-р. говоровъ съ диссим. яканьемъ вплоть до говоровъ Задонскаго, Землянскаго и Нижнедѣвицкаго уу. Воронежской г. и Донскихъ округовъ. Донской обл., не заключающихъ другихъ чертъ, которыя могли бы разсматриваться, какъ б.-р. Такимъ образомъ и при первомъ предположеніи возникновеніе диссим. аканья и яканья необходимо отнести ко времени до образованія в.-р. и б.-р. язз. Но все же остаются неясными причины, вызвавшія измѣненіе сильнаго яканья въ диссим., тогда какъ въ нынѣшнихъ акающихъ говорахъ мы скорѣе наблюдаемъ обратное явленіе: измѣненіе диссим. яканья въ недиссим. Кромѣ того можно замѣтить, что въ б.-р. области сильное яканье въ 1-мъ предударномъ слогѣ часто связывается съ сохраненіемъ безударнаго *о* въ нѣкоторыхъ послѣударныхъ слогахъ, указывающимъ на то, что аканье въ такихъ говорахъ явилось не органически, а подъ вліяніемъ другихъ акающихъ говоровъ, т. е. представляетъ явленіе позднѣйшее. Это и другія соображенія заставляютъ меня принять второе предположеніе, что диссим. аканье вообще старше сильнаго яканья [1]), и что сильное яканье б.-р. и ю.-в.-р. говоровъ развилось въ каждомъ изъ нихъ независимо

---

[1]) Говоря о томъ, что диссим. аканье и яканье вообще старше сильнаго яканья, я имѣю въ виду диссим. аканье и яканье въ предполагаемомъ первоначальномъ видѣ съ редуцированными гласными передъ слогомъ съ гласными неверхняго подъема. Нынѣшніе же типы диссим. акань я и яканья съ гласными полнаго образованія въ назв. положеніи въ такомъ видѣ могутъ быть иногда даже моложе сильнаго яканья.

отъ другого и генетической связи между сильнымъ яканьемъ въ б.-р. и сильнымъ яканьемъ въ ю.-в.-р. нѣтъ. Независимое возникновеніе сильнаго яканья въ различныхъ пунктахъ области акающихъ говоровъ не только возможно, но и подтверждается фактомъ появленія его въ переходныхъ говорахъ съ с.-в.-р. и м.-р. основой [1]). Въ чистыхъ ю.-в.-р. говорахъ сильное яканье могло развиться изъ диссимилятивнаго, вслѣдствіе возникавшаго въ говорѣ стремленія устранить изъ 1-го предударнаго слога гласныя редуцированныя или гласныя средняго подъема, частью же м. б. и подъ вліяніемъ аналогіи [2]). Въ ю.-з. б.-р. говорахъ повидимому сильное яканье явилось по бо́льшей части не изъ диссим., а замѣнило собою бывшее ранѣе окающее (м.-р.) произношеніе, т. е. можно думать, что аканье въ ю.-з. б.-р. говорахъ возникло

---

[1]) Ср. в. I. стр. 9—10; Опытъ діал. карты §§ 47, 50.

[2]) Ср. Шахматовъ, Очеркъ §§ 510, 511, Курсъ II, стр. 184—193, 690 и Слов. и р. аканье. По аналогіи могли явиться произношенія вада, вяла, вядешь подъ вліяніемъ вады, вяли, вяду и т. п., но не вяревка и т. п. Поэтому послѣдовательно выдержанное сильное яканье могло развиться изъ диссим. только въ томъ случаѣ, если гласныя 1-го предударнаго слога, получившіяся изъ старыхъ гласныхъ нижняго и средняго подъема, передъ слогомъ съ а звучали еще, какъ гласныя редуцированныя, отличныя отъ предударныхъ и, ы, у, или какъ гласныя средняго подъема. Вслѣдствіе этого и теперь возможенъ переходъ диссим. яканья въ сильное въ сѣв. уу. Воронежской г., гдѣ диссимилятивно акающіе говоры имѣютъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ на мѣстѣ старыхъ е, ѣ, ѣ, а послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ гласными нижняго и средняго подъема звукъ *е*. Не потому ли сильное яканье и получило такое большое распространеніе именно въ в. части ю.-в.-р. области, а не на З., гдѣ редуцированныя гласныя послѣ мягкихъ въ назв. положеніи рано перешли въ *и*? Впрочемъ повидимому возможно развитіе сильнаго яканья изъ диссим. и въ томъ случаѣ, если редуц. гласныя послѣ мягкихъ уже перешли въ *и*, но сильное яканье такого происхожденія должно отличаться нѣкот. особенностями, о которыхъ рѣчь ниже.

позднѣе, чѣмъ въ остальныхъ б.-р. и ю.-в.-р. говорахъ [1]).

Такимъ образомъ намъ остается опредѣлить отношеніе б.-р. говоровъ съ диссим. яканьемъ къ ю.-в.-р. Мы видѣли, что и въ ю.-в.-р. и отчасти въ б.-р. существуютъ различные типы диссим. яканья. Но изъ говоровъ съ диссим. яканьемъ наиболѣе чистымъ или типичнымъ б.-р. говорамъ, т. е. говорамъ, имѣющимъ всѣ характерныя б.-р. черты и не имѣющимъ особенностей, которыя можно бы считать возникшими подъ в.-р. вліяніемъ, свойственно только диссим. яканье Жиздр. типа. Таково наприм. яканье во всѣхъ говорахъ с.-в. (т. е. диссимилятивно-якающей) группы съ дзеканьемъ и твердымъ *р*. Изъ говоровъ съ мягкимъ *р* диссим. яканье Жиздр. типа является обыкновенно при наличности значительнаго количества б.-р. чертъ и отсутствіи или незначительномъ количествѣ характерныхъ в.-р. чертъ и не встрѣчается вовсе въ ю.-в.-р. говорахъ, не заключающихъ б.-р. признаковъ. Изъ тѣхъ говоровъ, въ которыхъ отмѣчено яканье Жиздр. типа, лишь очень немногіе оказываются внѣ б.-р. области, какъ она опредѣлена у Карскаго, и внѣ области чистыхъ б.-р. говоровъ по нашему Опыту діал. карты. Именно, за границей б.-р. территоріи по Карскому остались говоры съ яканьемъ Жиздр. типа въ части Вяз. у. Смол. г., въ Жиздр. у. Кал. г. и Путивл. у. Курской г. [2]); кромѣ того, область диссим. яканья Жиздр. типа въ Трубч. у. Орл. г. простирается на В. дальше границы б.-р. области по Карскому. Срав-

---

[1]) Ср. Шахматовъ, Очеркъ § 514. Я съ своей стороны исхожу изъ сохраненія безударнаго *о*, появленія *у* въ нѣкот. случаяхъ, неизвѣстныхъ говорамъ с.-в. группы и большого количества м.-р. чертъ.

[2]) С. Козино (см. в. I, як. I. 1. № 56) и кажется нѣкот. др. См. Халанскій, Нар. говв. Курской г. стр. 114-115.

нительно съ Опытомъ діал. карты внѣ области чистыхъ б.-р. говоровъ находятся говоры съ яканьемъ Жиздр. типа вост. части Жиздр. и Трубч. уу. и говоры Путивл. у.

Бо́льшая часть говоровъ съ диссим. яканьемъ Жиздр. типа содержитъ между прочимъ слѣдующія черты, характерныя для б.-р. говоровъ или несвойственныя чистымъ ю.-в.-р. говорамъ [1]): 1) *ч* твердое, 2) долгія мягкія зубныя изъ сочетаній съ j, 3) им. ед. м. р. прилаг. на *ый*, *ій* или *эй*, 4) *ы* или *э* въ мыю и т. п., 5) *ый* въ сложеніяхъ въ родѣ отыйти, 6) *ры*, *ри*, *лы*, *ли*, въ крышить, проглытю и т. п., 7) *у* неслоговое изъ *л* въ концѣ слога, 8) редуцированныя *у*, *и* въ началѣ слова, 9) отсутствіе начальнаго *и* въ такихъ словахъ, какъ „голка“, „грать“, предлогъ „з“, 10) твердое *к* послѣ мягкихъ неслоговыхъ, 11) свистящія передъ ѣ въ склоненіи основъ на задненебныя, 12) ꙗꙗ. дат. и мѣстн. ед. на *и* отъ основъ на мягкія, 13) отсутствіе им. мн. на *а* отъ именъ несредн. рода, 14) согласованія типа „два браты“, 15) сѣв.-б.-р. „ёсть“, 16) предлогъ „з“ вмѣсто „съ“, 17) вопросит. частица „ти“ и рядъ другихъ [2]). Изъ названныхъ чертъ только нѣкоторыя свойственны не всѣмъ говорамъ съ яканьемъ Жиздр. типа: 1) *ч*

---

[1]) Къ послѣднимъ я отношу такія, какъ наприм. отсутствіе смягченія *к* послѣ мягкихъ неслоговыхъ; этого смягченія нѣтъ и въ б. ч. с.-в.-р. говоровъ, но на границѣ б.-р. съ ю.-в.-р. характерно именно для б.-р. говоровъ.

[2]) Кромѣ перечисленныхъ въ разсматриваемыхъ говорахъ встрѣчаются и другія б.-р. черты. Не рѣшаю пока вопроса, всѣ ли назв. черты слѣдуетъ считать непремѣнно б.-р., невозможными въ ю.-в.-р. безъ б.-р. вліянія. Пока достаточно лишь отмѣтить, что всѣ эти черты въ чистыхъ ю.-в.-р. говорахъ не обычны, а для б.-р. говоровъ характерны. Что касается дзеканья, то оно отсутствуетъ или не отмѣчено въ цѣломъ рядѣ говоровъ.

мягкое отмѣчено въ части говоровъ Смол. г. (въ Вяз., Ельн., Красн., Порѣч. и Росл. уу., но въ тѣхъ же уу. и *ч* твердое) [1]) въ части Брянскаго [2]) и Трубчевскаго [3]) уу. Орл. г., въ Жиздр. у. Кал. г. [4]) и повидимому въ Путивл. у. Курской г.; но эта мягкость можетъ быть вторичная, ср. нѣкот. говоры Жиздр. у. съ мягкимъ *ч*, въ которыхъ *ж* мягко послѣ мягкихъ неслоговыхъ, но сохраняетъ свою твердость послѣ *ч* [5]), что̀ можетъ быть объяснено бывшей твердостью этого звука. — 2) В.-р. сочетанія мягкихъ зубныхъ съ j болѣе или менѣе послѣдовательно встрѣчаются только въ вост. части Жиздр. у. [6]). — 3) Довольно часто встрѣчаются фф. им. ед. м. р. прилаг. на *ой*, безъ ударенія *óй*, а именно—въ Клим. у. Мог. г., Вел. у. Вит. г., Дух., Ельн., Красн., Пор., Росл., Смол. уу. Смол. г., Жиздр. у. Кал. г., Бр. и Трубч. уу. Орл. г., Путивл. у. Курской г. и др., но вездѣ кромѣ вост. ча-

---

[1]) Списокъ источниковъ см. на стр. 14 примѣч. 1; предположительно добавляю матерьялъ изъ Тр. МДК. II, Смол. г. №№ 42, 45, 51, 52, 54, 78 (характеръ яканья не извѣстенъ) и др. Интересно здѣсь № 51 Красн. у.: „старики иногда чы“. Вообще же въ этихъ уу. *ч* твердое чаще.

[2]) Голановъ, Тр. МДК. 3—д. Чайковичи и др., но въ з. части у. (с. Акуличи) *ч* твердое.

[3]) Ак. прогр. МДК. 3 (Кокоревка въ ю.-з. части у.), 4 (с. Радутино) и повидимому 1 (Гололобово), но въ ак. прогр. 282 (Алешенка) и въ ак. прогр. МДК. 2 (Нѣгино въ ю. части у.), 5 (Старая Красная Слобода въ ю.-в. части у.) и 6 (Сагутьево въ ю.-з. части у.) *ч* твердое.

[4]) Никольскій и ю.-в.-р. прогр. МДК. 18 и 25.

[5]) Таковы говоры, описанные Никольскимъ (РФВ. 1902); также ю.-в.-р. прогр. МДК. 25 г. и кажется 18 в. Въ говорѣ, опис. въ ю.-в.-р. прогр. 18 б. гдѣ *ж* мягко и послѣ *ч*,—яканье сильное.

[6]) Никольскій, н. с. Но онъ же указываетъ и на произношеніе съ долгими мягкими зубными. Въ ю.-в.-р. прогр. МДК. 18 и 25—долгія мягкія зубныя.

сти Жиздр. [1]), Брянск. и Трубч. [2]) уу. и Путивл. у. [3]) эти фф. употребляются рядомъ съ фф. на *ый* или *эй*; характерны между прочимъ для этихъ говоровъ им. ед. прилаг. на *кій* и *кей* рядомъ съ *ой*.—4) В.-р. произношеніе „мою“, „рою“. „крою“ и т. п. встрѣчается между прочимъ въ Путивл. у. и въ нѣкот. др., но вездѣ рядомъ съ болѣе обычнымъ „мыю“ или „мэю“, такъ что „мою“ для этихъ говоровъ приходится считать случайной заносной чертой.—5) *л* въ концѣ слога послѣдовательно сохраняется безъ перехода въ *у* неслоговое только въ вост. части Жиздр. [4]), Брянск. [5]). и кажется Трубч. [6]) уу.—6) *к* мягкое послѣ мягкихъ неслоговыхъ встрѣчается только въ части Жиздр. [7]) и Трубч. [8]) уу., но характерно, что въ этихъ говорахъ *к* послѣ ч не смягчается [9]).—7) Чаще встрѣчаются фф. на *гъ,-къ, хъ* отъ основъ на задненебныя; онѣ встрѣчаются между прочимъ въ Дух., Ельн., Пор. уу. Смол. г.

---

[1]) Никольскій, н. с. и ю.-в.-р. прогр. МДК. 25.

[2]) Ак. прогр. МДК. 1, 3, 4. Въ ак. прогр. МДК. 5 отмѣч. им. ед. м. р. на-*ой* и *эй*, въ ак. прогр. МДК. 6—на-*ой*,-*ый*,-*кій* (якій и др.)

[3]) Халанскій, н. с.; впрочемъ см. сказанное мною въ в. I. стр. 104-105.

[4]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 25 и Никольскій; но онъ же отмѣчаетъ въ Жиздр. у. и говоры съ *у* неслоговымъ изъ *л*. Въ ю.-в.-р. прогр. МДК. 18 *у* неслог. изъ л есть.

[5]) Голановъ, н. с.—Чайковичи.

[6]) Ак. прогр. МДК. 1, но въ остальныхъ прогр. по Трубч. у. *у* неслог. изъ л отмѣчено.

[7]) Добровольскій (ЖСт. 1899, кн. 1-2), Никольскій, ю.-в.-р. прогр. МДК. 25 г, но ю.-в.-р. прогр. МДК. 18 а и 25 а указываютъ на отсутствіе смягченія *к*.

[8]) С. Красное (ак. прогр. 282); впрочемъ о характерѣ яканья въ с. Красномъ прогр. 282 не говоритъ; въ говорѣ с. Алешенки съ яканьемъ Жиздр. типа (ак. прогр. 282) и въ говорахъ. опис. въ ак. прогр. МДК. 1, 2, 3, 4, 5, 6 *к* послѣ мягкихъ неслоговыхъ не смягчается.

[9]) При этомъ *ч* въ говорахъ Жиздр. у. мягко.

и въ другихъ мѣстахъ, но въ тѣхъ-же говорахъ рядомъ съ этими фф. сохраняются и старыя фф. на *зѣ, цѣ,-сѣ;* вовсе отсутствуютъ фф. со свистящими повидимому въ части Трубч. [1]) и Брянск. [2]) уу. и въ Жиздр. у. [3])—8) Им. мн. именъ несредн. р. на *а* встрѣчается кое-гдѣ на С. Витебской г. (въ Себ. и Город. уу.), а также въ Жиздр. у., но эти фф. тамъ значительно рѣже, чѣмъ въ чистыхъ в-р. говорахъ, и рядомъ съ ними сохраняются необычныя въ ю.-в.-р. фф. на *ы.* какъ дамы, глазы. рукавы, браты, луги, роги, ворохи (съ удар. на концѣ) и т. п. [4]); кромѣ того въ одномъ отвѣтѣ по Трубч. у. [5]) указывается на существованіе формъ на *а* въ говорѣ мужчинъ при отсутствіи такихъ формъ въ женскомъ говорѣ.—9) Форма „ёсть“ отмѣчена почти вездѣ кромѣ части Жиздр. у. [6])—10) Предлогъ „з“ вмѣсто „съ“ не отмѣченъ только въ частяхъ Брянск. [7]), Трубч. [8]), Жиздр. [9])

---

[1]) Ак. прогр. МДК. 3 и кажется 1, но въ остальныхъ прогр. фф. со свистящими отмѣчены.

[2]) Въ вост. части (Чайковичи и др.). Въ з. части (Акуличи) фф. со свистящими есть.

[3]) Ни одно изъ сообщеній по Жиздр. у. не указываетъ на существованіе формъ со свистящими.

[4]) См. наприм. у Никольскаго, а также въ ю.-в.-р. прогр. МДК. 18, но въ прогр. ю.-в.-р. прогр. МДК. 25 подобныя фф. на *ы* не отмѣчены.

[5]) Ак. прогр. МДК. 4; въ остальныхъ отмѣчены только фф. на *ы.*

[6]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 25 а; Никольскій тоже указываетъ на сравнительную рѣдкость этой формы, но въ ю.-в.-р. прогр. МДК. 18 а и 25 в. эта форма отмѣчена.

[7]) Чайковичи. Впрочемъ, изъ записей Голанова не видно, является ли тамъ „з“ вмѣсто „с“ или нѣтъ.

[8]) Акад. прогр. МДК. 1 и 3; въ остальныхъ указывается на существованіе предл. „з“ вмѣсто „с“.

[9]) Никольскій и ю.-в.-р. прогр. МДК. 25 совсѣмъ не говорятъ о подобномъ произношеніи, но въ ю.-в.-р. прогр. МДК. 18 приведенъ рядъ примѣровъ съ предлогомъ и приставкой „з“ вмѣсто „с“.

и Путивл. уу.—Кромѣ того, сравнительно большимъ распространеніемъ въ сѣв. и вост. б.-р. говорахъ пользуется діалектическая в.-р. черта—род. ед. м. р. прилаг. и мѣстоим. на-*во*,-*ва*,—встрѣчающаяся между прочимъ даже въ Орш. у. Могил. г., въ сѣв. уу. Вит. г., въ Вяз., Дух., Ельн., Красн., Пор. и Смол. уу. Смол. г., Брянск. у. Орл. г., Жиздр. у. Кал. г., Путивл. у. Курской г., но во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ фф. на-*во*,-*ва* отмѣчены, рядомъ съ ними употребляются и фф. на-*го*,-*га*; въ нѣкот. сообщеніяхъ говорится, что фф. съ *в* только въ говорѣ мѣщанъ или младшаго поколѣнія или лицъ, старающихся говорить „по-образованному".

Т. о. изъ говоровъ съ яканьемъ Жиздр. типа наименьшее число б.-р. чертъ и наибольшее число в.-русизмовъ содержатъ слѣдующіе говоры, оставшіеся за границей б.-р. области по Карскому и области чистыхъ б.-р. говоровъ по Опыту діал. карты: 1) говоры горюновъ Путивл. у. (с. Козино), 2) с. Чайковичъ Бр. у, 3) сс. Гололобова, Кокоревки и Радутина Трубч. у. [1]), 4) разныхъ мѣстностей Жиздр. у. Въ этихъ говорахъ изъ перечисленныхъ выше 17 б.-р. чертъ сохраняются или отсутствуютъ слѣдующія. Въ с. **Козинѣ, Путивл. у.** а) сохраняются №№ 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, кромѣ того: *л* твердое въ балшэй и т. п., 2 ед. съѣси, *й* въ пайшов, удар. ничóга и др.; б) отсутствуютъ №№ 1, 3, 16. Въ с. **Гололобовѣ, Трубч. у.** а) сохраняются №№ 2, 4, 6, 8, 10, 12—15, кромѣ того: им. ед. прилаг. на-*кій* безъ ударенія, мѣстн. пятёх и т. п., удар. дрóвы и др.; б) отсутствуютъ №№ 3, 7, 11, 16. Въ с. **Кокоревкѣ Трубч.**

[1]) Ак. прогр. МДК. 1, 3, 4.

у. а) сохраняются №№ 2, 4, 6, 7, 8, 10, 12—15, кромѣ того: неправильное употребленіе *р* мягкаго (риба, бариня и пр.), род. ед. твайво, мѣстн. пятёх, 2 ед. даси, ѣси, удар. учóра, дровы; б) отсутствуютъ №№ 1, 3, 11, 16, кромѣ того встрѣчаются фф. род. ед. прил. на—*ва*. Въ с. **Радутинѣ Трубч. у.** а) сохраняются №№ 2, 4—8, 10—12, 13 (въ говорѣ женщинъ), 14—17; кромѣ того: им. ед. прилаг. на-ай, -ій, им. ед. мягкій, начальное *j* передъ *и*, твердое *и* въ болно и т. п., *с* мягкое въ войско, зв. фф., род. ед. свайго, мѣстн. мн. пятёх, 2 ед. даси, 1 мн. идом, суфф. —ухна и др.; отсутствуютъ №№ 1, 13 (у мужчинъ); кромѣ того, встрѣчаются фф. им. ед. прил. на-ой, 2 ед. ѣшь (но даси). Въ **Жиздр. у.** по Никольскому а) сохраняются повсюду только №№ 4, 5, 8, кромѣ того твердое *к* послѣ ч, фф. им. мн. на—*ы*, неупотребительныя въ в.-р., пятёх, чим, 2 ед. ясиш, удар. ничóга, дровы и т. п.; въ части у сохраняются также №№ 2, 3, 7, 10, 15—17; б) отсутствуютъ вездѣ №№ 1, 11 и въ части говоровъ 2, 3, 7, 10, 13, 14, 15. Въ с. **Зимницахъ Драгошани Жиздр. у.**[1]) а) сохраняются №№ 2—5, 7, 8, 10, 15, 16, кромѣ того: неправильное употребленіе *р* мягкаго (криса) и формы им. мн. на—*ы*, неупотребительныя въ в.-р.; б) отсутствуютъ №№ 1, 11, 13, и употребляются фф. им. ед. м. р. прилаг. на—*ой*, —*ай*. Въ **Бутчинѣ Жиздр. у.**[2]) а) сохраняются только №№ 2, 4, 10; б) отсутствуютъ №№ 3, 7, 11, 13, 14, 15, 16, кромѣ того *и* повидимому мягко (хотя есть примѣръ „въ чыпяхъ") и въ род. ед. прилаг. кажется является окончаніе —*ва* (въ мѣстоименіяхъ —*го*). Въ **Лужницкомъ**

[illegible]

[1]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 18 а.

[2]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 25 а.

о-вѣ Жиздр. у., гдѣ яканье м. б. тоже Жиздр. типа [1]) а) сохраняются №№ 2, 3, 10, 15, кромѣ того удар. ничóга и др.; въ род. ед. м. р. прилаг. окончаніе—*га*; есть ли какія в.-р. черты, неясно; повидимому рядомъ съ долгими мягкими согласными встрѣчаются и сочетанія съ j. Въ **с. Чайковичахъ Бряниск. у.** а) сохраняются №№ 2, 4, 5, 6, 8, 10, 15, 17, кромѣ того—h гортанное, род. ед. свайго, удар. дрóвы, частица „же“; б) отсутствуютъ 1, 7, встрѣчаются фф. р. ед. прил. на—*ва* рядомъ съ—*га*; объ остальныхъ чертахъ свѣдѣній нѣтъ.

Изъ б.-р. чертъ, свойственныхъ говорамъ съ яканьемъ Жиздр. типа, не всѣ одинаково рѣшительно свидѣтельствуютъ о б.-р. происхожденіи этихъ говоровъ или о б.-р. вліяніи на нихъ. Болѣе показательными являются тѣ черты, которыя представляютъ собою новыя явленія б.-р. языка сравнительно съ чертами ю.-в.-р., какъ наприм. *ч* твердое, *у* неслоговое изъ л., долгія мягкія зубныя изъ сочетаній съ j, согласованія типа „два браты“, формы въ родѣ „ёсть“ и т. п. Но и тѣ б.-р. черты, которыя представляютъ собою лишь удержаніе старины, въ родѣ произношенія „мыю“, формъ со свистящими передъ ѣ отъ основъ на заднеязычныя, им. мн. на—*ы* и т. п., тоже говорятъ о недостаточно тѣсной связи этихъ говоровъ съ другими ю.-в.-р., что при другихъ б.-р. чертахъ тоже можетъ быть показательно. Между тѣмъ, говоры, въ которыхъ б.-р. черты ограничиваются только такими (т. е. представляющими удержаніе старины), среди говоровъ съ яканьемъ Жиздр. типа почти не встрѣчаются.

Кромѣ названныхъ чертъ повидимому слѣдуетъ считать б.-р. еще одну особенность аканья, встрѣчаю-

[1]) См. в. I, як. I. 1. № 36 (стр. 70-73).

щуюся въ говорахъ съ якацьемъ Жиздр. типа. Это переходъ редуцир. гласной 1-го предударнаго слога послѣ твердой передъ слогомъ съ *а* въ *ы* и *у*. Въ разсматриваемыхъ говорахъ онъ распространенъ между прочимъ на В. (въ Жиздр. Кал., Бр. и Трубч. [1]) Орл. и др.), встрѣчается онъ и въ говорахъ съ яканьемъ Судж. типа, но лишь тамъ, гдѣ отмѣчены и другія б.-р. черты въ достаточномъ количествѣ [2]).

На основаніи того, что яканье Жиздр. типа является въ большинствѣ б.-р. говоровъ, что именно оно свойственно наиболѣе чистымъ и типичнымъ б.-р. говорамъ и что оно неизвѣстно чистымъ ю.-в.-р. говорамъ безъ б.-р. черть, и всѣ говоры съ диссим. яканьемъ Жиздр. типа имѣютъ и другія б.-р. черты, притомъ за немногими исключеніями въ значительномъ количествѣ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что этотъ типъ яканья не занесенъ въ б.-р. изъ ю.-в.-р. Если намъ удастся доказать, что соотношеніе гласныхъ *а* и не-*а* въ 1-мъ предударномъ слогѣ въ яканьѣ Жиздр. типа не является первоначальнымъ для диссим. аканья вообще, то окончательный выводъ будетъ тотъ, что яканье Жиздр. типа не только не перенесено изъ ю.-в.-р., но и возникло именно въ б.-р. области, т. е. является чисто б.-р. по своему происхожденію.

Яканье Жиздр. типа въ смѣшеніи съ яканьемъ Судж. типа въ б.-р. области свойственно, какъ мы видѣли [3]), нѣкоторымъ с.-б.-р. говорамъ, рядомъ съ

---

[1]) Акад. прогр. МДК. №№ 1-5.

[2]) Именно въ Мос. и Мещ. уу. Кал. г. О б.-р. чертахъ въ этихъ говорахъ см. в. I стр. 19. Вообще же объ *ы* и *у* въ 1-мъ продударномъ слогѣ передъ слогомъ съ *а* см. Голановъ, о диссим. аканьѣ, Шахматовъ—Курсъ II стр. 380, 672-673, 695-696 и др.

[3]) В. II стр. 17.

которыми являются говоры съ выдержаннымъ яканьемъ Жиздр. типа. Эти говоры со смѣшеніемъ яканья двухъ типовъ расположены *не* по сосѣдству съ ю.-в.-р. говорами; къ б.-р. же говорамъ съ яканьемъ чистымъ Судж. типа они примыкаютъ, кажется, только въ Бѣл. у. Смол. г.; возможно, что они не стоятъ въ непосредственной связи съ говорами, въ которыхъ яканье чистаго Судж. типа.

Что касается говоровъ съ яканьемъ Судж. типа [1]), то разсматривая ихъ со стороны присутствія въ нихъ б.-р. или ю.-в.-р. чертъ, мы можемъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ б.-р. чертъ не меньше, чѣмъ въ говорахъ Жиздр. у. съ яканьемъ Жиздр. типа; въ говорахъ же зап. части Мос. у. Кал. г. и сѣв. части Смол. г. (Бѣл. и Вяз. уу.) б.-р. элементъ очень значителенъ, такъ что эти говоры можно съ полнымъ основаніемъ относить къ б.-р. языку [2]); нѣкоторыя б.-р. или м.-р. черты можно отмѣтить не только въ Мещ. у. Кал. г., но и въ зап. уу. Курской г. (Дмитр., Льг., Судж., Об. и Курскомъ) и Карач. у. Орл. г. Но съ другой стороны, если б.-р. черты и встрѣчаются во многихъ говорахъ съ яканьемъ Судж. типа, то есть говоры съ тѣмъ же яканьемъ, въ которыхъ б.-р. черты вовсе не отмѣчены; въ большей части говоровъ б.-р. элементъ не значителенъ; въ то-же время ю.-в.-р. черты, неизвѣстныя чистымъ б.-р. говорамъ, свойственны всѣмъ говорамъ съ яканьемъ этого типа и притомъ

---

[1]) В. I стр. 73-98 (яканье I. 1. в. №№ 37-53), в. II стр. 17.

[2]) Ср. Опытъ діал. карты. О б-р. чертахъ въ говв. Вяз. и Мос. уу. см. вып. I наст. книги. стр. 17. 19, также—Ол. Брок., Мосал.; Шахматовъ, Звук. особ. Ельн. и Мос. говв.; впрочемъ послѣдній считаетъ эти говв. ю.-в.-р.

въ такомъ количествѣ, что по Карскому [1]) и Шахматову [2]) почти всѣ эти говоры лежатъ внѣ б.-р. области за исключеніемъ немногихъ говоровъ Бѣл., Вяз., Дорог. и Росл. уу. Смол. г., расположенныхъ среди говоровъ съ яканьемъ Жиздр. типа, которое въ этихъ уу. преобладаетъ. По Опыту діал карты только тѣ же говоры и часть говоровъ Мос. у. Кал. г.—въ области чистыхъ б.-р., остальные говоры Вяз. и Мосал. уу. и говоры Меш. у.—переходные съ б.-р. основой, прочіе же говоры съ яканьемъ Судж. типа внѣ б.-р. области. Эти ссылки показываютъ, что б.-р. элементъ даже въ самыхъ зап. говорахъ съ яканьемъ Судж. типа не настолько значителенъ, а ю.-в.-р. не настолько ничтоженъ, чтобы позволить безъ колебаній отнести ихъ къ б.-р. языку [3]).

Все сказанное приводитъ меня къ заключенію, что яканье Судж. типа въ ю.-в.-р. *не* заимствовано изъ б.-р. и наоборотъ въ б.-р. могло быть перенесено изъ ю.в.р.

Остающіеся типы диссим. яканья—Задонскій [4]), Обоянскій и Донской отмѣчены только въ ю.-в.-р. го-

---

[1]) Бѣлоруссы т. I.

[2]) Курсъ I; въ Курсѣ II и Очеркѣ говв. всего Мос. у. (какъ и уу. Жиздр. и Брянск.) упоминаются вездѣ въ числѣ ю.-в.-р. Ср. его-же Введеніе стр. 115.

[3]) Впрочемъ, какъ уже сказано выше, это не мѣшаетъ мнѣ лично вмѣстѣ съ Н. Н. Соколовымъ и Дм. Н. Ушаковымъ считать говоры Бѣл., Вяз. и Мос. уу. рѣшительно б.-р. Къ б.-р. чертамъ говоровъ Мос. у., указ. въ в. I стр. 19 добавлю 1) переходъ редуц. гласной послѣ твердыхъ передъ слогомъ съ *а* въ *ы* и *у*, 2) переходъ *а* ударъ въ *о* въ такихъ случаяхъ, какъ „прибовъ" (прибавь), 3) редукцію начальныхъ *и, у*, 4) сохраненіе *к* твердаго послѣ мягкихъ неслоговыхъ вообще въ одной части говоровъ Мос. у. и послѣ ч. въ другой части, и т. д.

[4]) Этотъ типъ, характеризующій произношеніемъ *е* (не и) передъ слогомъ съ гласными верхняго подъема, а также передъ слогомъ съ о старымъ подъ восходящимъ удареніемъ и съ ѣ, въ I в. не отдѣленъ отъ

ворахъ и на б.-р. территоріи не встрѣчаются вовсе. Впрочемъ можно замѣтить, что въ говорахъ съ Обоянскимъ типомъ яканья встрѣчаются нѣкоторыя б.-р. или м.-р. черты, какъ наприм. очень заднее образованіе *е* фрикативнаго, формы въ родѣ „мыю", отсутствіе смягченія *ж* послѣ *ч* при смягченіи его послѣ остальныхъ мягкихъ несловоразныхъ и т. п. Во всякомъ случаѣ эти черты не мѣшаютъ признать, что всѣ эти три типа диссим. яканья *не*—б.-р. происхожденія.

Происхожденіе различныхъ типовъ диссим. яканья

Существующіе типы диссим. яканья различаются между собою 1) по условіямъ появленія *а* послѣ мягкихъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ, 2) по качеству гласной, чередующейся съ этимъ *а*. Условія появленія *а* сводятся къ слѣдующимъ: 1) *а* является только передъ слогомъ съ гласной верхняго подъема; это—Донской типъ; 2) *а* является передъ слогомъ съ гласными и верхняго и средняго подъема; это—Жиздр. типъ; 3) передъ слогомъ съ гласными верхняго подъема является *а*, а передъ слогомъ съ гласными средняго подъема въ однихъ случаяхъ *а*, въ другихъ другая гласная; это—типы Задонскій, Обоянскій и Суджанскій. Выясняя условія появленія *а* въ 1-мъ предударномъ слогѣ передъ слогомъ средняго подъема въ Зад. и Об. типахъ яканья, мы видимъ, что *а* является тамъ только передъ слогомъ съ тѣмъ *о*, которое во многихъ говорахъ перешло въ дифтонгъ *уо*, т. е. дифтонгъ съ глас-

яканья Обоянскаго типа (см. яканье I. 1. б. №№ 1-32), но теперь я нахожу, что эти 2 типа слѣдуетъ различать.

ной верхняго подъема въ 1-ой части, а также передъ слогомъ съ *ѣ*, которое и теперь діалектически произносится, какъ дифтонгъ съ *і* въ 1-ой части, причемъ такое произношеніе *ѣ* представляетъ, надо думать, сохраненіе произношенія еще о.-р. эпохи. Это даетъ намъ поводъ къ заключенію, что появленіе *а* передъ слогомъ со старымъ *о* подъ восходящимъ удареніемъ и передъ слогомъ съ *ѣ* вызвано именно произношеніемъ этихъ звуковъ, какъ дифтонговъ съ гласными верхняго подъема въ 1-ой части [1]), а передъ гласными средняго подъема въ собственномъ смыслѣ, независимо отъ ихъ закрытости или открытости, *а* первоначально [2]) не появлялось. Такимъ образомъ диссимилятивный принципъ въ яканьѣ Об. и Зад. типовъ тотъ же, что и въ яканьѣ Донского типа [3]), различіе же между ними вызвано тѣмъ, что въ говорахъ съ яканьемъ Донского типа было утрачено произношеніе стараго *о* подъ восходящимъ удареніемъ и *ѣ*, какъ дифтонговъ, и они стали произноситься, какъ гласныя средняго подъема *о* и *е*.

Болѣе сложны и менѣе ясны причины появленія *а* и *и* въ 1-мъ предударномъ слогѣ передъ слогомъ съ гласными средняго подъема въ яканьѣ Судж. типа. Появленіе той или другой гласной въ этомъ положеніи здѣсь не зависитъ отъ открытости или закрыто-

---

[1]) Или какъ долгихъ гласныхъ смѣшанной артикуляціи, начинающейся съ верхняго подъема. Ср. Ол. Брокъ, опис. гов. Тотемск. у.

[2]) Впослѣдствіи, послѣ утраты дифтонгическаго произношенія о стараго и *ѣ* вслѣдствіе чередованія случаевъ съ *а* и съ *и* передъ слогомъ съ *о* и съ *е* діалектически въ извѣстныхъ случаяхъ закрытое произношеніе о или е могло скорѣе вызывать появленіе предударнаго *а*, чѣмъ открытое. Ср. Васильевъ. Гласныя въ Обоянск. гов.

[3]) Ср. в. I, стр. 62.

сти гласной ударяемаго слога, потому что *а* является передъ слогомъ со всякимъ *о* (кромѣ о изъ е) какъ изъ стараго о, такъ и изъ стараго ъ, независимо отъ положенія этого о; также *и* является передъ слогомъ съ *о* и *е* какъ изъ старыхъ е. ь, такъ и изъ стараго ѣ независимо отъ всякихъ другихъ условій. У насъ нѣтъ никакихъ основаній заключать отсюда о существованіи когда либо въ русскомъ яз. такихъ говоровъ, въ которыхъ въ 1-мъ случаѣ гласныя были бы болѣе закрытаго образованія, чѣмъ во 2-мъ. Слѣдовательно, причиной образованія яканья Судж. типа были какія-то другія различія между гласными *о* изъ старыхъ о, ъ съ одной стороны и *о, е* изъ старыхъ е, ь, ѣ съ другой стороны. Въ большинствѣ случаевъ различіе между тѣми и другими состоитъ въ томъ, что *о* изъ старыхъ о, ъ обычно является въ положеніи послѣ твердыхъ согласныхъ, а *о, е* изъ старыхъ е, ь, ѣ—послѣ мягкихъ. Поэтому возможно предположеніе, что различіе въ произношеніи гласныхъ передъ слогомъ съ гласными средняго подъема въ яканьѣ Судж. типа вызвано различіемъ въ положеніи ихъ передъ твердыми или мягкими согласными. Такое предположеніе между прочимъ и было высказано Шахматовымъ [1]) на основаніи отмѣченнаго имъ въ говорахъ Мос. у. Кал. г. произношенія съ одной стороны съ *а* передъ отвердѣвшими согласными: зямлёю, дяшевля, съ другой стороны съ *и* передъ мягкими согласными (прим. много; отмѣчу, какъ стоящій въ особомъ положеніи, прим. беллё съ *е* закрытымъ). Но обращаясь къ внимательному разсмотрѣнію относящихся сюда случаевъ, мы видимъ, что вліяніе твер-

[1]) О звук. особ. Ельн. и Мос. говв. въ РФВ. 38.

дости или мягкости слѣдующей согласной можно предположить только для нѣкоторыхъ говоровъ съ яканьемъ Судж. типа и то въ ограниченномъ размѣрѣ. Такъ, въ говорѣ **д. Масловки Судж. у. Курской г.** (I. 1. 37) отмѣчены произношенія съ *и* передъ мягкой согласной передъ слогомъ съ *о* изъ ъ: *сильской*, *питьсот* (но и пятьсот), *писсоть*; сюда же надо отнести и *мидвидём*, гдѣ *о* этимологически связано не съ *о* изъ *ь*, а съ *о* изъ ъ, являющимся въ фф. отъ основъ на твердыя. Между тѣмъ передъ твердой согласной въ томъ же говорѣ передъ слогомъ съ *о* изъ ъ является только *а* (12 прим.). то-же *а* является и передъ шипящей твердой передъ слогомъ съ *о*, явившимся по аналогіи съ *о* изъ стараго ъ (или ы) въ пяшой им. ед. Но если и допускать въ говорѣ д. Масловки вліяніе твердости или мягкости согласной на произношеніе предударныхъ гласныхъ. то придется признать, что это вліяніе ограничивается лишь положеніемъ передъ слогомъ съ *о* изъ ъ, п. ч. съ одной стороны тамъ является *а* передъ мягкой въ словѣ Видяньё [1]), съ другой сохраняется *и* передъ твердыми шипящими, сочетаніями на твердую шипящую и сочеганіями на мягкую съ твердой согласной въ началѣ сочетанія передъ слогомъ съ *е*, *о* изъ стараго *е* (*дишевля*, *чижельши*, *Хришшенья*, *утвиржона*, *сгигнеть*). Вліяніе твердости и мягкости слѣдующей согласной можно-бы предполагать въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для говора **д. Саломыковой Обоянск. у. Курской г.** (I. 1. 39), гдѣ имѣется *и* передъ *ч* и другими мягкими въ такихъ словахъ. какъ *пличо*, *свичою* [1]), *сидизнёмъ* [2]), но *а*

[1]) См. в. I, стр. 42, 56, 67, 75, 78, 79, 85.

[2]) См. выше о ф. „мидвидем“ въ говорѣ д. Масловки.

передъ твердыми шипящими въ бирячочку, сняжочик, сняжок (въ послѣднихъ словахъ *о* отожествилось съ *о* изъ ъ). Но это вліяніе здѣсь сказывается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ *о* перенесено изъ формъ съ *о*, восходящимъ къ старымъ *о*, ъ или этимологически отожествилось съ *о* такого происхожденія. Тамъ же, гдѣ *о*, *е* восходятъ къ старымъ *е*, *ь*, является *и* и передъ твердыми шипящими. Впрочемъ, формы пличо, свичою, силизнём въ этомъ говорѣ недостаточно показательны въ виду далико, зплиноя, зимлиной, лисок, грибишком, стикольчитами. Наконецъ, можно пожалуй твердостью *к* объяснять *а* въ смякнём въ Валуйкахъ Ворон. г. (I. 1. 61). Другіе факты указываютъ на то, что появленіе въ 1-мъ предударномъ слогѣ гласныхъ *а*, *и* въ яканьѣ Судж. типа можетъ не зависѣть отъ твердости или мягкости слѣдующей согласной. Таковы произношенія Видяньё, дишевля и пр. въ д. Масловкѣ, произношенія съ *и* передъ твердыми шипящими въ д. Саломыковѣ, произношенія двярёю, силязнём, узлячок въ **с. Заломномъ Судж. у.** (I. 1. 38), въ то время, какъ передъ слогомъ съ *о*, *е* изъ старыхъ е, ь, ѣ является *и* не только передъ мягкими, но и передъ твердыми шипящими и сочетаніями на мягкую, начинающимися съ твердой [1]), произношенія Видяньё, бяльё, яйсо, Куляшовка, но дивчонка въ **д. Кулешовкѣ Обоянск. у.** (I. 1. 40), ручайкёмъ, бирячок, но дишовай въ **с. Карташовкѣ Малоарх. у. Орл. г.** (I. 1. 49). Примѣры, приводимые Шахматовымъ изъ говоровъ Мос. у. Кал. г., тоже допускаютъ иное объ-

[1]) Показанія записей изъ с. Заломнаго могли бы считаться недостаточно показательными въ виду присутствія въ нихъ слѣдовъ яканья Обоянск. типа, но при этомъ послѣднемъ мы бы ждали силизнем и узличок съ *и*.

ясненіе. Такъ, *а* въ зямлёю, надо думать, вызвано не твердостью *м*, а тѣмъ, что здѣсь *о* заимствовано изъ формъ отъ основъ на твердую. Правда, Шахматовъ приводитъ примѣръ съ *е* закрытымъ въ беллё, гдѣ слѣдовало ждать *а*, но онъ взятъ изъ записи, сдѣланной въ д. Падеркахъ, гдѣ отмѣчены также произношенія седить и веди съ *е* закрытымъ; въ записанномъ тамъ-же примѣрѣ дитьвою *и* могло быть и этимологическимъ. Наконецъ *а* въ дяшевля не отражаетъ ли слѣды говора съ яканьемъ Жизд. типа, которое распространено по сосѣдству съ Мос. въ Жиздр. и Брянск. уу. [1]) и извѣстно также и въ зап. части Мос. у.? [2]) Записи Брока по говорамъ Мос. у. съ диссим. яканьемъ Судж. типа [3]) не даютъ достаточно матерьяла для выясненія вопроса о судьбѣ предудар-

[1]) Къ сожалѣнію, о записяхъ Шахматова я могу судить только по моей копіи, повидимому неполной, а въ этой копіи примѣръ дяшевля отмѣченъ, какъ слышанный въ Ивановичахъ Брянск. у., гдѣ яканье Жиздр. типа. Масальскимъ же у. помѣчены только примѣры, гдѣ это слово записано съ *е*.

[2]) Олафъ Брокъ, Говоры къ З. отъ Мосальска, Петрогр. 1916. Благодаря исключительнымъ условіямъ нынѣшней жизни съ этой работой мнѣ удалось ознакомиться только теперь и потому все, что сказано выше о говорахъ Мос. у, основано лишь на матеріалахъ Шахматова и отчетѣ Брока 1902 г. Наблюденія Брока показываютъ, что къ З. отъ Мосальска б. или м. чистое яканье Судж. типа является только въ говорахъ съ ничтожнымъ количествомъ такихъ чертъ, которыя можно бы считать б.-р. (мыю, дрыжить,—по крови,—і передъ начальн. *и* и кажется сохраненіе *к* твердаго послѣ ч при мягкомъ *к* послѣ остальныхъ мягкихъ неслоговыхъ), тогда какъ въ говорахъ съ большимъ количествомъ этихъ чертъ мы находимъ смѣшеніе яканья Жиздр. и Судж. типовъ (такъ—около с. Сильковичъ; такое же приблизительно яканье и въ Ивоннѣ, гдѣ б.-р. черты незначительны), частью же переходъ отъ болѣе стараго въ говорѣ яканья Жиздр. типа къ болѣе новому для него яканью Судж. типа (Спасъ-Демянское). Все это, какъ мнѣ кажется, лишь подтверждаетъ высказанныя выше предположенія о происхожденіи яканья Жиздр. и Судж. типа.

[3]) С. Кобылье Спасское, отчасти Иваннно:, см. назв. насл. страницы 42—82 и 3—42.

ныхъ гласныхъ передъ мягкими передъ слогомъ съ *о*: отмѣтимъ въ говорѣ д. Ивонина бельё, зятёв. но *зи*тём дат. мн., но эти примѣры мало что́ говорятъ въ виду частыхъ случаевъ съ *е* и *а* и передъ слогомъ съ *е* старымъ. Особое положеніе среди говоровъ съ яканьемъ Судж. типа повидимому занимаютъ говоръ с. Спаса Деминскаго Мос. у. и другіе подобные говоры, въ которыхъ этотъ типъ яканья проникаетъ въ новѣйшее время, вытѣсняя болѣе старое яканье Жиздр. типа: здѣсь въ отличіе отъ говоровъ Курской и Орловской гг. съ яканьемъ Судж. типа *и* передъ мягкими можетъ оказаться передъ *е*, *о* всякаго происхожденія, въ томъ числѣ и въ такихъ случаяхъ, какъ зви*р*рё, зви*р*ёв, *зи*ттёв [1]).

Факты, приведенные мною изъ говоровъ Курской и Орловской гг. съ яканьемъ Судж. типа, заставляютъ отказаться отъ чисто фонетическаго объясненія возникновенія яканья Судж. типа и искать его въ измѣненіяхъ по аналогіи. Такую аналогію, благодаря которой могло возникнуть яканье Судж. типа, мы найдемъ, если предположимъ, что впервые оно развилось изъ яканья Обоянскаго типа [2]). Обращаясь къ большимъ записямъ изъ области говоровъ съ диссим. яканьемъ, мы замѣтимъ, что въ нихъ 1) *о* старое подъ удареніемъ приблизительно вдвое чаще, чѣмъ *о* изъ *ъ*; 2) *е* изъ старыхъ *е*, *ь* подъ удареніемъ въ общемъ чаще раза въ полтора, чѣмъ *ѣ*. Эти отношенія должны были вызвать въ говорахъ съ яканьемъ Обоянска-

[1]) Тамъ-же стр. 105—120.

[2]) Говоръ с. Спаса Деминскаго и однородные съ нимъ, въ которыхъ яканье Судж. типа развивается на основѣ Жиздр., этому не противорѣчатъ, п. ч. въ нихъ это яканье проникаетъ, какъ заимствованіе со стороны.

го типа въ случаѣ утраты различія между ударяемыми *о* старымъ и *о* изъ ъ и между ударяемыми *е* изъ е, ь старыхъ и *е* изъ ѣ стремленіе къ распространенію предударнаго а на положеніе передъ слогомъ съ *о* изъ ъ и предударной редуцированной гласной [1]) на положеніе передъ слогомъ съ *е* изъ ѣ; передъ слогомъ съ *о* изъ е или изъ ь должно было сохраниться старое произношеніе съ редуц. гласной [1]), если это *о* по качеству или по количеству въ то время еще не совпало съ *о* старымъ и изъ ъ [2]); случаи въ родѣ бяльё и пр. повидимому говорятъ за отсутствіе такого совпаденія, но возможно, что яканье Судж. типа въ разныхъ говорахъ возникало не одновременно. Если оно образовалось впервые именно такимъ путемъ, на основѣ яканья Обоянск. типа, то необходимо предположить, что оно появилось еще тогда, когда на мѣстѣ старыхъ е, ь, ѣ, а послѣ мягкихъ передъ слогомъ съ гласными средняго (и, д. б., нижняго) подъема звучала гласная, отличная отъ старого *и*, ъ. Въ противномъ случаѣ аналогія, вызвавшая измѣненіе этой гласной въ *а* передъ слогомъ съ *о* изъ ъ, должна была затронуть и случаи со старымъ *и* въ этомъ положеніи. Можно думать, что это была какая-то редуцированная гласная.

Но не вездѣ яканье Судж. типа можно выводить изъ Обоянскаго. Записи Брока показываютъ, что оно развивается и на мѣстѣ яканья Жиздр. типа. Думаю,

[1]) О томъ, что здѣсь для момента образованія яканья Судж. типа надо предполагать редуц. гласную, а не *и*, см. ниже.

[2]) Надо думать, что это различіе было именно качественное (*о* изъ е болѣе передняго ряда, чѣмъ изъ старыхъ о, ъ). Со временемъ, когда различіе между *о* разнаго происхожденія перестало быть замѣтнымъ, *а* передъ слогомъ съ *о* удерживалось вслѣдствіе того, что случаи съ предударнымъ *а* вообще чаще, чѣмъ случаи съ *и*, а предударное *а* передъ слогомъ съ *о* изъ е, ъ потому, что такого чаще, чѣмъ *о* изъ о, ъ.

что яканье Судж. типа такого происхожденія можетъ быть только въ б-р. по своей основѣ говорахъ и что развитіе его изъ Жиздр. явленіе болѣе позднее, чѣмъ образованіе яканья Судж. типа вообще. Независимо отъ постороннихъ вліяній самостоятельно на почвѣ яканья Жиздр. типа оно не могло возникнуть, т. е. не понятна диффенціація между положеніемъ передъ слогомъ съ о старымъ и изъ ъ съ одной стороны и о, е изъ старыхъ е, ь, ѣ съ другой стороны никакихъ различій по степени закрытости и открытости или по количеству между тѣми и другими звуками предположить нельзя; что касается вліянія твердости и мягкости слѣдующей согласной, то оно возможно — конечно не въ извѣстныхъ намъ говорахъ Курской г., для которыхъ я не могу предположить основу съ яканьемъ Жиздр. типа — но врядъ ли это вліяніе могло само-по-себѣ привести къ измѣненію *а* послѣ мягкихъ въ *и* передъ слогомъ съ *е*, *о* при сохраненіи его передъ слогомъ съ *и*. Поэтому слѣдуетъ считать яканье Судж. типа тамъ, гдѣ оно несомнѣнно развилось на почвѣ Жиздр., заимствованіемъ изъ другихъ говоровъ съ тѣмъ же яканьемъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ яканье Судж. типа является въ говорахъ Курской г., оно въ говорахъ съ первоначальнымъ яканьемъ Жиздр. типа не могло быть усвоено вслѣдствіе того, что послѣднее наприм. не представляло данныхъ для различія *о* стараго и изъ ъ послѣ мягкихъ[1]) съ одной стороны и *о* изъ е, ь съ другой стороны и т. п. Но различіе въ положеніяхъ передъ гласными верхняго и передъ гласными средняго подъема при существованіи диссими-

[1]) Точнѣе, — *о*, явившагося по аналогіи съ *о* старымъ и изъ ъ въ другихъ формахъ.

лятивности въ яканьѣ должно было быть ощутительнымъ, а различіе въ положеніяхъ передъ *о* старымъ и изъ ъ съ одной стороны и *о* и *е* изъ старыхъ е, ь, ѣ съ другой стороны замѣнилось различіемъ въ положеніяхъ передъ твердой и передъ мягкой, различіемъ, которое повидимому и раньше отражалось, но въ меньшей степени на произношеніи предударныхъ гласныхъ [1]).

Предыдущее разсужденіе показало, что яканье Судж. типа моложе яканья Обоянскаго типа, а въ говорахъ по своей основѣ б.-р. явилось позднѣе, чѣмъ яканье Жиздр. типа. Такъ какъ тамъ, гдѣ оно возникло на основѣ Обоянск., возникновеніе его связано съ утратой дифтонговъ изъ *о* подъ восходящимъ удареніемъ и изъ *ъ*, а въ говорахъ съ яканьемъ Жиздр. типа такіе дифтонги вообще неизвѣстны, то отсюда вытекаетъ, что въ говорахъ съ яканьемъ Судж. типа дифтонговъ такого происхожденія вообще быть не должно. На самомъ дѣлѣ. записи, сдѣланныя въ области говоровъ съ яканьемъ Судж. типа, ни одна на существованіе такихъ дифтонговъ не указываетъ.

Какое происхожденіе остальныхъ типовъ диссим. яканья? Точкой отправленія при разсужденіи для насъ должны быть различія въ судьбѣ разныхъ по происхожденію предударныхъ гласныхъ. Мы видимъ, что измѣняются въ зависимости отъ гласныхъ ударяемаго слога гласныя средняго и нижняго подъема и остаются безъ измѣненія гласныя верхняго подъема (и, ы, у). Если предположить, что та противоположность между гласными верхняго и неверхняго подъема, какую мы наблюдаемъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ,

[1]) См. выше примѣры изъ Спаса-Деминскаго Мос. у. и статью Брока объ этомъ говорѣ.

была и подъ удареніемъ, то отсюда можно сдѣлать выводъ, что яканье Задонскаго, Обоянскаго и Донского типовъ старше по соотношеніямъ между предударными *а* и не-*а*, чѣмъ яканье Жиздр. типа. Но такой выводъ былъ бы поверхностнымъ и недостаточнымъ для объясненія происхожденія всѣхъ типовъ диссим. яканья. Чѣмъ вызвано такое противоположеніе верхнихъ и неверхнихъ гласныхъ и въ чемъ оно состояло? Если бы здѣсь существеннымъ являлось самое различіе въ подъемѣ, то должны бы быть извѣстныя градаціи, которыхъ мы не находимъ не только въ яканьѣ Донскаго, но и Обоянскаго типа. Очевидно, здѣсь существенную роль играли не различія въ подъемѣ, а другія причины. Эти соображенія заставляютъ меня принимать съ небольшими измѣненіями то объясненіе происхожденія диссим. аканья и яканья, какое предложено Шахматовымъ [1]). Вслѣдъ за нимъ я думаю, что измѣненіе предударныхъ гласныхъ вызвано ихъ качественной и количественной редукціей. На это указываетъ то обстоятельство, что этимъ гласнымъ и теперь въ тѣхъ положеніяхъ, гдѣ онѣ не перешли въ *а*, часто соотвѣтствуютъ гласныя редуцированныя, а такъ какъ и тамъ, гдѣ онѣ перешли въ *а*, онѣ являются тоже въ измѣненномъ видѣ, то надо предполагать, что ихъ переходу въ *а* предшествовала ихъ редукція. Послѣдняя вѣроятно поражала всѣ неударяемыя гласныя, но гласныя верхняго подъема *и, ы, у* подверглись ей не до такой степени, какъ гласныя средняго и нижняго подъема, должно быть потому, что были дольше другихъ гласныхъ. А это могло быть въ томъ случаѣ, если къ тому времени

[1]) Очеркъ, §§ 504—511.

изъ долгихъ гласныхъ о.-сл. эпохи сохраняли свою долготу только гласныя верхняго подъема, а гласная *а* эту долготу уже утратила [1]). Какъ мы видѣли, редуцированнымъ гласнымъ, являющимся въ 1-мъ предударномъ слогѣ изъ старыхъ гласныхъ средняго и нижняго подъема въ извѣстныхъ положеніяхъ, въ другихъ положеніяхъ противополагается гласная *а*, получившаяся, какъ надо думать, тоже изъ редуцированной гласной. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что самый переходъ редуц. гласной въ *а* вызванъ ея удлиненіемъ. На удлиненіе это слѣдуетъ смотрѣть, какъ на замѣстительное, т. е. оно могло вызываться или 1) тѣмъ, что въ слѣдующемъ ударяемомъ слогѣ въ однихъ случаяхъ были гласныя краткія (тогда предударная гласная удлинялась), въ другихъ долгія (тогда она оставалась редуцированной), или 2) тѣмъ, что въ однихъ случаяхъ ударяемыя гласныя остались безъ измѣненія (тогда и предударныя гласныя остались редуцированными), въ другихъ сократились и этимъ вызвали удлиненіе редуцированныхъ гласныхъ 1-го предударнаго слога и переходъ ихъ въ гласную *а* полнаго образованія. Первое объясненіе, предложенное Брокомъ [2]), подходило бы къ яканью Жиздр. типа, если принять всѣ его соображенія объ утратѣ старыхъ количественныхъ отношеній и различіяхъ въ долготѣ „натурой“, но различія въ судьбѣ гласныхъ верхняго и неверхняго подъема въ 1-мъ предударномъ слогѣ заставляютъ меня принять второе объясненіе, данное Шахматовымъ. Сокращеніе ударяемыхъ гласныхъ могло быть вызвано стремле-

---

[1]) Тамъ-же §§ 504 и 505.

[2]) Говоры къ З. отъ Мосальска, стр. 58—59.

ніемъ устранить долгія гласныя подъ удареніемъ, благодаря чему уничтожалось различіе между ударяемыми гласными по количеству. Долгими ко времени возникновенія аканья въ восточнорусскомъ нарѣчіи [1]) могли быть 1) гласныя, полученныя такими изъ о.-сл., т. е. *и, у, ы, а* разнаго происхожденія и *ѣ*, звучавшее вѣроятно, какъ дифтонгъ [2]). 2) гласная *о* подъ восходящимъ удареніемъ [3]); краткими были *о* подъ нисходящимъ удареніемъ, *о* изъ ъ и гласныя изъ старыхъ *е, ь*, а также *ы, и* въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *і* неслоговымъ. Но совпаденіе *а* безударнаго по своей судьбѣ съ неударяемыми гласными средняго подъема приводитъ къ предположенію, что *а* сократилось еще раньше [4]); въ такомъ случаѣ въ эпоху образованія аканья могли подвергаться сокращенію только тѣ гласныя, которыя къ этому времени еще сохраняли свою долготу, т. е. *и, у, ы*, а также *ѣ* и *о* подъ восходящимъ удареніемъ, если эти двѣ гласныя не перешли въ дифтонги; гласныя же *а*, какъ сократившееся раньше, *о* подъ нисходящимъ удареніемъ, *о* изъ ъ и гласныя изъ *е, ь*, какъ уже бывшія краткими, сокращенію не подвергались. Вслѣдствіе сокращенія долгихъ ударяемыхъ гласныхъ редуцированныя гласныя 1-го предударнаго слога, находившіяся передъ слогомъ съ этими гласными, удлинялись и переходили въ *а*, а редуц. глас-

---

[1]) Пользуюсь терминологіей Шахматова во избѣжаніе болѣе сложныхъ опредѣленій; подъ именемъ „вост.-р." подразумѣваю нарѣчіе, въ которомъ впервые возникло аканье, и которое можно предполагать въ основѣ ю.-в.-р. и вост. говоровъ б.-р.

[2]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *и, ы* передъ *і* неслоговымъ были крат[illegible]

[3]) Что касается *о, е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ, то въ вост.-р. въ противоположность ю.-р. эти звуки были краткими.

[4]) См. выше, а также Шахматовъ, Очеркъ §§ 504 и 505.

ныя, бывшія передъ слогомъ съ ударяемыми гласными, не подвергавшимися сокращенію, оставались безъ измѣненія. Такимъ образомъ редуцированныя гласныя должны были перейти въ *а* передъ слогомъ съ гласными *и, у, ы*, т. е. передъ слогомъ со всѣми гласными верхняго подъема, именно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ является *а* во всѣхъ типахъ диссим. аканья и яканья, и сохраниться безъ измѣненія передъ слогомъ съ *о* подъ нисходящимъ удареніемъ, съ *о* изъ *ъ* и съ *о, е*, изъ *е, ь*, т. е. въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ является *и* или *е* въ Донскомъ, Обоянскомъ и Задонскомъ типахъ яканья; безъ измѣненія редуц. гласная должна была остаться и передъ слогомъ съ *а*, если принять предположеніе о болѣе раннемъ сокращеніи *а*; что касается положенія передъ слогомъ съ *о* подъ восходящимъ удареніемъ и съ *ѣ*, то сокращеніе ихъ возможно было только въ томъ случаѣ, если эти гласныя не перешли въ дифтонги, въ противномъ случаѣ онѣ сокращенію не подвергались. Въ первомъ случаѣ предударныя гласныя, бывшія передъ слогомъ съ ударяемыми *о* подъ восходящимъ удареніемъ и *ѣ*, должны были удлиниться и перейти въ *а*, какъ при яканьѣ Обоянскаго типа, во второмъ же случаѣ должны были сохраниться редуцированныя гласныя, какъ въ яканьѣ Донскаго типа.

Такимъ образомъ, если принять гипотезу, что *а* въ 1-мъ предударномъ слогѣ въ диссим. аканьѣ вызвано сокращеніемъ долгихъ гласныхъ ударяемаго слога, то говоры съ диссим. яканьемъ Донского типа слѣдуетъ возводить къ такимъ говорамъ восточнорусской эпохи, въ которыхъ старое *о* подъ восходящимъ удареніемъ и *ѣ* ко времени возникновенія аканья произносились,

какъ дифтонги, тогда какъ говоры съ яканьемъ Обоянскаго типа могли бы выводиться изъ такихъ говоровъ, въ которыхъ тѣ-же гласныя звучали, какъ простыя долгія гласныя, подвергшіяся затѣмъ сокращенію одновременно съ гласными *и*, *у*, *ы*. Однако высказаннымъ соображеніямъ какъ бы противорѣчатъ дифтонги, сохранившіеся въ говорахъ съ яканьемъ Задонскаго типа. Очевидно, или эти дифтонги не представляютъ сохраненія полностью дифтонговъ древнѣйшей эпохи, а восходятъ къ тѣмъ краткимъ гласнымъ, которыя получились въ результатѣ сокращенія дифтонговъ или долгихъ гласныхъ изъ старыхъ *о* подъ восходящимъ ударе́ніемъ и *ъ*, происходившаго одновременно съ сокращеніемъ долгихъ гласныхъ верхняго подъема [1]); или появленіе *а* передъ этими дифтонгами въ яканьѣ Задонскаго типа вызвано какими то другими причинами.

Обратимся къ разсмотрѣнію существующихъ въ научной литературѣ описаній гласныхъ изъ *о* подъ восходящимъ ударе́ніемъ и *ъ* въ тѣхъ говорахъ, гдѣ эти гласныя отличаются отъ *о* и *е* другого происхожденія. Нѣкоторые изъ этихъ описаній вовсе не говорятъ о дифтонгичности этихъ гласныхъ [2]). Въ другихъ говорится, что въ быстрой рѣчи онѣ произносятся, какъ простыя гласныя, не дифтонги, отличныя отъ *о* и *е* другого происхожденія лишь большей закрытостью, именно бо́льшей близостью къ *у* и *и*, при чемъ для *о*

---

[1]) Это предположеніе было высказано моимъ слушателемъ Р. О. Якобсономъ по поводу моего указанія на противорѣчіе Задонскихъ дифтонговъ гипотезѣ о появленіи предударнаго *а* вслѣдствіе сокращенія долгихъ гласныхъ ударяемаго слога.

[2]) Наприм. акад. прогр. 61 по Кологр. у. Костр. г.: „звукъ *о* похожъ на *у*".

эта бо́льшая близость къ *у* состоитъ въ большей округленности самого звука и предшествующихъ согласныхъ. и только при замедленномъ, болѣе отчетливомъ произношеніи являются дифтонги [1]); впрочемъ въ нѣкоторыхъ описаніяхъ имѣется оговорка, что такая замедленность рѣчи для старшаго поколѣнія болѣе нор-

---

[1]) **Волог. Тот.** (Брокъ): гласная, получившаяся изъ *о* подъ восход. ударе́ніемъ, частью—*о* закрытое, главная особенность котораго не въ напряженности, а въ лабіализаціи, одинаковой съ *у*, частью дифтонгъ *уо* или гласная смѣшанной артикуляціи, начинающейся съ артикуляціи *у* или близкой къ ней; гласная *ъ* отличается особенно узкою, а потому и переднею артикуляціей, такъ что звукъ приближается сильно къ группѣ *і*"; это—*е* сильно напряженное, частью же дифтонгъ *ее* (съ *е* болѣе закрытымъ въ 1-й части) или *іе*, или же гласная смѣшанной артикуляціи, начинающейся съ *і* или *е* сильно напряженнаго.—**Волог. Никол.** (Мансикка): „Дифтонгъ *уо*... Въ быстрой рѣчи онъ обыкновенно звучитъ, какъ *у* или ..звукъ средній между *у* и *о*"; *ъ* тамъ опредѣляется тоже, какъ дифтонгъ.—**Волог. Гряз.** (онъ же): „закрытое *о* близкое къ *у*, при отчетливомъ произношеніи съ замѣтнымъ переходнымъ звукомъ *у* (передъ *о*).... хотя далеко не тотъ дифтонгическій звукъ *уо*, который...въ Никол. у".—**Вятск. г.** (Зеленинъ, Отч.): „очень закрытый, переходящій въ *у* звукъ.... На почвѣ протяженія (что здѣсь нерѣдко) этого закрытаго звука является дифтонгъ *уо*"; *ъ* здѣсь—„очень узкое...*е*...ближе къ *і*, чѣмъ къ *е*", т. е. повидимому не дифтонгъ.—**Ряз. Ряз. Новоселки** (ю.-в.-р. прогр. МДК. 7): на мѣстѣ *о* въ извѣстныхъ случаяхъ „слышится нѣчто среднее между *о* и *у*, причемъ этотъ звукъ немного растягивается...кажется его можно разложить" на *у* и *о*; „при достаточно быстромъ произношеніи этихъ звуковъ получается настоящее *о*"; гласная *ъ* произносится, какъ „звукъ средній между *и* и *э* и кратко", „кажется слышится *и* (очень краткое) + *э*". —**Тул. Епиф.** (ак. прогр. 114): „въ говорѣ женщинъ"—*уо*, „причемъ преобладающимъ звукомъ является *о*..., а *у* слышится очень слабо, такъ что пожалуй можно видѣть здѣсь...звукъ средній между *о* и *у*, хотя различать 2 звука *уо* будетъ вѣрнѣе"; *ъ* „слышится очень мягко, какъ jѣ" —**Ряз. Его**[illegible]. **Лѣна** (Шахматовъ): „ ω —звукъ средній между *у* и *о* или.... сильно лабіализованное *о*. Въ нѣсколькихъ...случаяхъ вмѣсто ω слышится *уо* (съ *у* неслоговымъ)...Предшествующія...согласныя...лабіализованы передъ ω и нелабіализованы передъ *о*". Гласная *ъ* здѣсь—„звукъ средній *и* и *е*; повидимому первая часть этого звука тождественная съ *и*, а вторая съ *е*...Въ началѣ слова *ъ* звучитъ, какъ *іе*...иногда послѣ согласной даже дифтонгъ *ие*".

мальна [1]). Наконецъ, третьи описанія говорятъ только о дифтонгахъ [2]). Что касается характера самихъ дифтонговъ, то имѣются указанія на редуцированность ихъ первой части [3]), но отмѣчено и произношеніе *уо* и *іе* безъ редукціи той или другой части [4]). О большей долготѣ этихъ дифтонговъ сравнительно съ другими ударяемыми гласными говорятъ лишь очень немногія описанія [5]).

Можно подвергать сомнѣнію эти послѣднія указанія, какъ принадлежащія неспеціалистамъ, и думать,

---

[1]) Брокъ, Тот.

[2]) **Вятск г.**: „Вятское *о* произносится мѣстами *уо* или *уы*, почти какъ въ задеснинскомъ черниговскомъ краѣ" (Даль): „твердость усиливается еще буквою *у*, такъ что *о* является дифтонгомъ *оу*" (Васнецовъ).—**Ряз. Пронск. Дурное** (с.-в.-р. прогр. МДК. 163)—въ примѣрахъ *уо*, но описанія произношенія нѣтъ.—**Ворон. Зад. и Земл.** (Тростянскій): къ ударяемому *о* „обыкновенно...примѣшивается какъ бы вставочное кратко *у*"; „звукъ *ѣ*... всегда произносится съ сопутствующимъ ему звукомъ *і* краткимъ и что тоже j".

[3]) Волог. Гряз. Ряз. Ряз. Новоселки (есть указаніе на редукцію *і* въ дифтонгѣ *іе*), Тул. Епиф. (см. примѣч. выше). Повидимому редуцированы *у* и *і* въ 1-й части этихъ дифтонговъ и въ Ворон. Зад. и Земл. при ускореннолъ темпѣ рѣчи: см. слѣд. примѣч.

[4]) Наприм. въ Волог. Никол. (см. выше), а также въ Вор. Зад. и Земл. при замедленной, растянутой или пѣвучей рѣчи. Дифтонги *уо* и *іе* по Тростянскому имѣютъ тамъ два произношенія: одно съ *у*, *і* краткими (редуцированными или неслоговыми?) и удареніемъ на 2-й части дифтонга прт произношеніи словъ ускореннымъ темпомъ и другое—съ *у*, *і* долгими и удареніемъ на 1-й части (причемъ краткость гласной во 2-й части не обозначена) въ значительно болѣе рѣдкихъ случаяхъ „замедленнаго, растянутаго и даже пѣвучаго произношенія....словъ". Отсутствіе обозначенія краткости *о* въ дифтонгѣ *уо* во второмъ его произношеніи позволяетъ подразумѣвать подъ краткостью *у*, *і* въ первомъ произношеніи не только неслоговой характеръ, но и количественную редукцію.

[5]) Ряз. Ряз. Новоселки („немного растягивается"), Ворон. Зад. и Земл. Тростянскій называетъ *у* въ 1-ой части дифтонга *уо* „слоговымъ приращеніемъ къ ударяемому звуку *о*", говоритъ объ общепринятомъ обычаѣ „растягивать звукъ *о* вставочнымъ *у*", объ отступленіяхъ отъ этого „обычая" (тамъ, гдѣ *о* другого происхожденія) и о томъ, что одни „сло-

что гласныя или дифтонги изъ старыхъ *о* подъ восход. удареніемъ и *ѣ* вообще въ в.-р. говорахъ не отличаются замѣтно бо́льшей долготой сравнительно съ другими ударяемыми гласными. Въ такомъ случаѣ нынѣшнія произношенія ихъ не только, какъ простыхъ гласныхъ, но и какъ дифтонговъ съ редуцированной первой частью или гласныхъ смѣшанной артикуляціи можно считать получившимися въ результатѣ сокращенія дифтонговъ съ гласными полнаго образованія въ обѣихъ частяхъ, происходившаго въ эпоху образованія аканья, а встрѣчающееся и теперь произношеніе ихъ, какъ дифтонговъ полнаго образованія объяснять реторическими условіями, не стоящими въ связи съ сохраненіемъ старой долготы. При такомъ предположеніи яканье Задонскаго типа находитъ себѣ вполнѣ удовлетворительное объясненіе, яканье Обоянскаго типа не заставляетъ предполагать старую утрату различія между двумя видами *о* и между *е* старымъ и изъ *ѣ*, яканье Донского типа объясняется не только сохраненіемъ въ говорахъ съ такимъ яканьемъ старыхъ дифтонговъ полнаго образованія, что́ противорѣчило бы нашимъ знаніямъ объ этихъ говорахъ, какъ неразличающихъ двухъ видовъ *о* и неотличающихъ *ѣ* отъ *е*, но и болѣе поздней утратой различія между *о* разнаго происхожденія и между *е* и *ѣ*, вызывавшей замѣну предударнаго *а* черезъ *и* по аналогіи [1]).

ва съ ударяемымъ звукомъ о (именно тѣ, гдѣ *о* было подъ восход. удареніемъ. НД.) удлиняются въ произношеніи вставочнымъ *у*, а другія (гдѣ *о* другого происхожденія)—нѣтъ. Дольше другихъ ударяемыхъ гласныхъ долженъ быть и тотъ дифтонгъ, который Тростянскій обозначаетъ, какъ *уо* съ долгимъ *у*.

[1]) Аналогія, вызывавшая появленія *и* передъ слогомъ съ *ѣ* понятна —см. выше о происхожденіи яканья Судж. типа. Передъ слогомъ съ *о* могло явиться *и* по аналогіи не только съ тѣми случаями, гдѣ *о* изъ *ъ*,

Но мнѣ кажется, что отрицательное отношеніе къ показаніямъ Тоньшина и Тростянскаго врядъ ли можетъ быть достаточно обоснованнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и засвидѣтельствованное другими длительное произношеніе разсматриваемыхъ дифтонговъ или гласныхъ смѣшанной артикуляціи было бы, какъ я думаю, натяжкой объяснять во всѣхъ случаяхъ реторическими условіями. Повидимому сравнительная краткость этихъ гласныхъ—явленіе болѣе позднее, чѣмъ образованіе аканья, а въ нѣкоторыхъ говорахъ и совсѣмъ новое. Поэтому болѣе вѣроятно, что названные дифтонги или долгія гласныя въ эпоху образованія аканья сокращенію не подвергались. Слѣдовательно, если передъ слогомъ съ ними, какъ и передъ слогомъ съ гласными верхняго подъема, въ 1-мъ предударномъ слогѣ явилось *а*, то это было вызвано не сокращеніемъ долгихъ ударяемыхъ гласныхъ, а чѣмъ то другимъ. Такъ какъ самое появленіе *а* въ указанныхъ положеніяхъ всего естественнѣе все-таки объяснять количественнымъ измѣненіемъ, т. е. удлиненіемъ предударныхъ редуцированныхъ гласныхъ, то является вопросъ, чѣмъ могло вызываться удлиненіе гласныхъ 1-го предударнаго слога передъ слогомъ съ долгими ударяемыми гласными. При рѣшеніи этого вопроса прежде всего отмѣтимъ тотъ фактъ, что въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ утрачено старое различіе между долгими и краткими гласными о.-сл. эпохи подъ удареніемъ. Шахматовъ объясняетъ эту утрату сокращеніемъ старыхъ долгихъ ударяемыхъ гласныхъ. Но

но и съ тѣми случаями, гдѣ *о* изъ старыхъ *е*, *ѣ*; въ такомъ случаѣ появленіе яканья Донского типа можно бы считать болѣе позднимъ, чѣмъ яканья Судж. типа (возникшаго до совпаденія *о* изъ *ъ* и *о* изъ *е*), но независимымъ отъ послѣдняго.

въ нынѣшнемъ ю.-в.-р. (не касаюсь другихъ нарѣчій) ударяемыя гласныя сравнительно съ неударяемыми отличаются бо́льшей долготой, такъ что мы можемъ говорить вообще о долготѣ или по крайней мѣрѣ полудолготѣ этихъ гласныхъ. Очевидно былъ такой моментъ, когда краткія ударяемыя гласныя подвергались удлиненію [1]). Возможно, что это удлиненіе происходило какъ разъ въ эпоху образованія аканья. Въ такомъ случаѣ послѣднее намъ рисуется въ такомъ видѣ: въ эпоху, непосредственно предшествовавшую возникновенію долготы подъ удареніемъ, гласныя верхняго подъема и гласныя, или скорѣе всего дифтонги, получившіеся изъ стараго *о* подъ восх. удареніемъ и *ъ*, были долгими [2]); гласныя 1-го предударнаго слога были редуцированы какъ передъ слогомъ съ долгими, такъ и передъ слогомъ съ краткими ударяемыми гласными. Въ слѣдующую эпоху наступало удлиненіе краткихъ ударяемыхъ гласныхъ; долгія ударяемыя гласныя удлиненію не подвергались, зато

---

[1]) Къ излагаемымъ здѣсь соображеніямъ я пришелъ уже послѣ того, какъ предыдущая часть, гдѣ я развивалъ гипотезу о сокращеніи долгихъ ударяемыхъ гласныхъ, была уже отослана въ типографію, и исправить ее было невозможно; этимъ объясняются нѣкоторыя противорѣчія въ изложеніи. Стоя на почвѣ гипотезы, что предударное *а* въ диссим. аканьѣ явилось вслѣдствіе сокращенія долгихъ ударяемыхъ гласныхъ, причемъ дифтонги такому сокращенію могли не подвергаться, я долженъ былъ объяснять появленіе яканья Зад. типа тѣмъ, что послѣ утраты долготы ударяемыхъ гласныхъ единственнымъ признакомъ, способствовавшимъ сохраненію диссим. аканья, осталось качественное различіе между ударяемыми гласными, и дифтонги съ гласными верхняго подъема въ 1-й части стали сближаться по своему вліянію на гласныя предударнаго слога съ простыми гласными верхняго подъема и тѣмъ вызвали переходъ ихъ въ *а*. При такомъ объясненіи яканье Об. и Зад. типа приходилось бы разсматривать, какъ вторичное сравнительно съ яканьемъ Донского типа.

[2]) О томъ, что *а* въ это время было краткимъ, см. выше.

удлинялись редуцировавныя гласныя предыдущаго слога, которыя переходили при этомъ въ *а* полнаго образованія; передъ слогомъ же съ ударяемыми гласными, подвергавшимися удлиненію, редуц. гласныя не измѣнялись. Т. о. по этой гипотезѣ соотношеніе между предударнымъ *а* и редуцированной гласной послѣ мягкихъ должно было получиться то же, какое теперь въ яканьѣ Зад. и Об. типовъ между *а* съ одной стороны и *е* или *и* съ другой; въ то же время эта гипотеза устраняетъ необходимость предполагать сокращеніе тѣхъ дифтонговъ, долгота которыхъ частью сохранилась въ ю.-в.-р. до сихъ поръ.

Если принять предложенное объясненіе Зад. и Об. типовъ яканья, то яканье Донск. и Жиздр. типовъ надо считать вторичнымъ или возникшимъ при другихъ условіяхъ. Что касается перваго изъ нихъ, то возникновеніе его можно относить къ той же эпохѣ, какъ и Об., если предположить, что дифтонги сохранялись въ вост.-р. ко времени возникновенія аканья лишь діалектически, а въ прочихъ говорахъ еще раньше сократились и совпали съ *о* и *е* другого происхожденія (ср. сокращеніе и редукцію *ъ* въ неударяемыхъ слогахъ, а также сокращеніе ударяемаго *а*). Въ пользу такого предположенія говорило бы отсутствіе различія между ударяемыми *о* разнаго происхожденія и между ударяемыми *е* и *ѣ* въ б.-р. и во многихъ ю.-в.-р. говорахъ, а также совпаденіе ударяемыхъ *е* и *ѣ* въ значительной части зап.-р. памятниковъ съ древнѣйшихъ временъ и въ рядѣ ю.-в.-р. памятниковъ XV—XVIII вв. [1]). Но не имѣя другихъ, болѣе

[1]) Относительно судьбы разныхъ видовъ *о* зап.-р. и большинство в.-р. письм. памятниковъ ничего не говорятъ, п. ч. одинаковая передача на

убѣдительныхъ данныхъ, подкрѣпляющихъ это предположеніе, я не рѣшаюсь выставлять его, какъ единственно возможное объясненіе происхожденія яканья Донского типа, и считаю допустимымъ и другое предположеніе,—что *о* подъ восх. удареніемъ и *ѣ* утратили дифтонгическое произношеніе и совпали съ *о* и *е* другого происхожденія значительно позднѣе эпохи возникновенія аканья, и что это самое совпаденіе ихъ съ *о* и *е* другого происхожденія и вызвало измѣненіе бывшаго ранѣе въ этихъ говорахъ яканья Об. типа въ яканье Донского типа. Въ такомъ случаѣ замѣна предударнаго *а* черезъ *и* передъ слогомъ съ *о* и *е* изъ бывшихъ дифтонговъ могла явиться только по аналогіи со случаями, гдѣ было предударное *и* передъ слогомъ съ *о* и *е* другого происхожденія. Является вопросъ, почему же одинаковое измѣненіе ударяемыхъ гласныхъ вызывало въ однихъ случаяхъ яканье Судж. типа, въ другихъ—Донского, въ третьихъ, какъ увидимъ ниже,—Жиздр. Мнѣ кажется, что приблизительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ. Предударное *и* передъ слогомъ съ *ѣ* въ яканьѣ Донского типа можетъ быть объяснено такъ-же, какъ и въ яканьѣ Судж. типа. Что касается положенія передъ слогомъ съ *о*, то, какъ мы видѣли, въ яканьѣ Судж. типа въ ю.-в.-р. предударное *а* передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ* находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что *о* такого происхожденія гораздо рѣже, чѣмъ *о* старое

письмѣ звуковъ *о* различнаго происхожденія во многихъ случаяхъ объясняется просто отсутствіемъ письменныхъ средствъ для ихъ различенія и традиціей южнорусскаго письма (употребленіе каморы для обозначенія *о* подъ восх. удареніемъ—пріемъ, знакомый лишь немногимъ писцамъ одной школы). Впрочемъ надо замѣтить, что ю.-в.-р. памятники вообще мало изучены. Отмѣчу, что діалектическій переходъ *ѣ* въ *е* относитъ къ вост.-р. эпохѣ и Шахматовъ.—Очеркъ § 517.

(которое не въ первомъ слогѣ всегда восходитъ къ *о* подъ восход. удареніемъ). Но кромѣ случаевъ, гдѣ *о* восходитъ къ старымъ *о* и *ъ*, есть еще больше случаевъ, гдѣ *о*—изъ старыхъ *е*, *ь* передъ твердыми согласными. Произношенія типа бя́лье́ рядомъ съ ви́се́лый и пр. въ говорахъ съ яканьемъ Судж. типа показываютъ, что во время образованія этого типа яканья старое *о* несмотря на утрату своей дифтонгичности произносилось послѣ мягкихъ отлично отъ *о* изъ *е*. Говоры съ яканьемъ Донского типа не содержатъ указаній на это отличіе; если же это яканье возникло послѣ совпаденія *о* изъ *е*, *ь* по качеству съ *о* другого происхожденія, то случаи съ *и* передъ слогомъ съ такимъ *о* могли повліять на появленіе *и* и передъ слогомъ со всякимъ *о*; напомню, что качество слѣдующихъ согласныхъ въ дисс. аканьѣ и яканьѣ не вліяетъ на произношеніе предударныхъ гласныхъ. Добавлю еще, что яканье Донского типа не содержитъ указаній на то, возникло ли оно до перехода предударной редуцированной гласной послѣ мягкихъ въ *и* или послѣ этого перехода.

Причины образованія яканья Жиздр. типа могли быть тѣ же, что и яканья Судж. и, м. б., Донского типовъ, т. е. утрата дифтонгическаго произношенія *о* подъ восх. удареніемъ и *ѣ* и совпаденіе ихъ съ *о* и *е* другого происхожденія, общее всѣмъ с.-б.-р. говорамъ. Но въ то время, какъ тамъ удержалось *и* передъ слогомъ со всѣми или съ нѣкоторыми гласными средняго подъема, здѣсь во всѣхъ положеніяхъ кромѣ положенія передъ слогомъ съ *а* получилось *а*. Быть можетъ,—не настаиваю на этомъ предположеніи—*а* сперва распространилось лишь на положеніи

передъ слогомъ съ *о* изъ *ъ*, затѣмъ по аналогіи съ этими случаями на положеніи передъ слогомъ съ *о* изъ *е* и *ь* и наконецъ на остальныя положенія вслѣдствіе вытѣсненія редуцированной гласной изъ большинства случаевъ съ положеніемъ передъ слогомъ съ гласными средняго подъема. При такомъ предположеніи возникновеніе яканья Жиздр. типа, точнѣе— появленіе предударнаго *а* передъ слогомъ со всѣми гласными средняго подъема слѣдуетъ относить къ эпохѣ до перехода редуцированныхъ гласныхъ 1-го предударнаго слога послѣ мягкихъ въ *и*. Возможно и другое объясненіе, предложенное въ видѣ вопроса моимъ слушателемъ Р. О. Якобсономъ: не развилось ли яканье Жиздр. типа на почвѣ заимствованія б.-р. языкомъ или точнѣе с.-б.-р. діалектической группой аканья изъ другой діалектической области съ диссим. аканьемъ (т. е. съ В.)? При положительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ надо допустить, что диссим. аканье съ яканьемъ Жиздр. типа появилось въ с.-б.-р. діалектической группѣ ранѣе образованія б.-р. языка, такъ какъ ко времени объединенія съ ю.-б.-р. діалектической группой и послѣдовавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ разрыва съ ю.-в.-р. нарѣчіемъ аканье въ ней уже было [1]). Не даю пока предпочтенія ни тому ни другому изъ предложенныхъ объясненій, такъ какъ нахожу, что при недостаточности имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса такое рѣшеніе можетъ быть только гадательнымъ [2]).

Повторю главные выводы предыдущаго разсужденія.

---

[1]) См. также соображенія о времени возникновенія диссим. аканья, изложенныя выше.

[2]) Надѣюсь все-таки вернуться къ этому вопросу въ слѣдующемъ вып. Разысканій.

1) Диссим. аканье возникло до образованія в.-р. и б.-р. языковъ.

2) Гласная *а* еще до возникновенія аканья сокращалась подъ удареніемъ и подвергалась редукціи безъ ударенія; вслѣдствіе этого въ эпоху, предшествовавшую возникновенію аканья, долгими подъ удареніемъ оставались только гласныя верхняго подъема [1]) и дифтонги изъ старыхъ *о* подъ восход. удареніемъ и *ѣ*; остальныя ударяемыя гласныя были краткими [2]).

3) Приблизительно въ ту же эпоху всѣ предударныя краткія гласныя, въ томъ числѣ и предударныя *е* изъ *ѣ* и *а*, т. е. всѣ гласныя средняго и нижняго подъема подвергались качественной и количественной редукціи, а долгія предударныя гласныя, какими были тогда только гласныя верхняго подъема, сокращались.

4) Диссим. аканье возникло вслѣдствіе удлиненія предударныхъ редуцированныхъ гласныхъ (о происхожденіи ихъ см. п. 3) передъ слогомъ со старыми долгими ударяемыми гласными и дифтонгами (см. п. 2); передъ слогомъ со старыми краткими ударяемыми гласными такого удлиненія не происходило, такъ какъ эти ударяемыя гласныя сами подвергались удлиненію.

5) Т. о. въ первоначальномъ видѣ диссим. аканья гласныя 1-го предударнаго слога передъ слогомъ съ бывшими краткими гласными, т. е. передъ простыми гласными средняго и нижняго подъема были редуцированы и лишь позднѣе частью измѣнялись въ гласныя полнаго образованія, именно—въ *ы, у, о* и *а* послѣ твердыхъ, въ *и, у* и *а* въ началѣ слова и въ *и, е,* и

---

[1]) Кромѣ гласныхъ *ы* и *и* передъ *і* неслоговымъ.

[2]) Весь этотъ выводъ почти цѣликомъ заимствованъ мною у Шахматова, съ несущественными измѣненіями.

а послѣ мягкихъ; послѣднее измѣненіе (въ *а* послѣ мягкихъ) представляетъ уже переходъ въ другой типъ— сильное аканье.

6) Наиболѣе старыя соотношенія между предударными *а* и не-*а* послѣ мягкихъ сохранились въ диссим. яканьѣ Задонскаго и Обоянскаго типовъ.

7) Дисим. яканье Донского типа допускаетъ различныя объясненія своего происхожденія: 1) или оно образовалось въ эпоху образованія диссим. аканья вообще (оставляя въ сторонѣ вопросъ о судьбѣ гласныхъ предударныхъ послѣ твердыхъ и о времени перехода редуцированной гласной послѣ мягкихъ въ *и* въ яканьѣ Донского типа) въ такихъ вост.-р. говорахъ, въ которыхъ дифтонги или долгія гласныя изъ старыхъ *о* подъ восход. удареніемъ и *ѣ* раньше этого сократились, а затѣмъ въ эпоху образованія аканья удлинялись вмѣстѣ съ другими краткими ударяемыми гласными, 2) или оно возникло значительно позже уже въ ю.-в.-р. вслѣдствіе аналогіи въ тѣхъ говорахъ, въ которыхъ дифтонги изъ старыхъ *о* подъ восход. удареніемъ и *ѣ* были утрачены и совпали съ *о* и *е* другого происхожденія, причемъ *о* изъ старыхъ *е* и *ь* совпало по качеству съ *о* изъ старыхъ *о* и *ъ*.

8) Диссим. яканье Жиздринскаго типа возникло въ б.-р. области. Возникновеніе его можно объяснять различно: 1) или оно развилось на почвѣ заимствованія диссимилятивнаго аканья с.-б.-р. діалектической группой съ В (т. е. изъ вост.-русскихъ говоровъ) до образованія б.-р. языка, 2) или оно вызвано утратой дифтонговъ изъ старыхъ *о* подъ восход. удареніемъ и *ѣ* и совпаденіемъ ихъ съ *о* и *е* другого происхожденія; въ послѣднемъ случаѣ оно могло сложиться и послѣ

образованія б.-р. языка до перехода предударныхъ редуцированныхъ гласныхъ въ *ы* и *и*, замѣнивъ собою болѣе старое диссим. аканье архаичнаго типа (Зад.-Об.), унаслѣдованное с.-б.-р. діалектической группой отъ предыдущей эпохи.

9) Яканье Судж. типа въ ю.-в.-р. говорахъ развилось нефонетически изъ яканья архаичнаго типа послѣ утраты дифтонговъ изъ *о* подъ восход. удареніемъ и *ѣ* и совпаденія перваго съ *о* изъ стараго о подъ нисх. удареніемъ и ъ и второго съ *е* другого происхожденія, но до совпаденія *о* изъ старыхъ о и ъ съ *о* изъ старыхъ е и ь и до перехода редуцированной гласной послѣ мягкихъ въ *и*; различіе между гласными въ положеніи передъ слогомъ съ *о* изъ старыхъ о и ъ съ одной стороны и съ гласными *о*, *е* изъ е, ь, ѣ съ другой стороны могло быть вызвано тѣмъ, что ударяемое *о* старое встрѣчается значительно чаще, чѣмъ *о* изъ ъ, и наоборотъ ударяемое *е* изъ е и ь чаще, чѣмъ е изъ ѣ; случаи же съ ударяемымъ *о* изъ е частью остались изолированными отъ аналогичнихъ вліяній вслѣдствіе несовпаденія такого *о* съ о другого происхожденія, частью же, быть можетъ, ассоціировались съ родственными образованіями съ ударяемымъ *е* [1]).

10) Въ б.-р. говорахъ яканье Судж. типа является на мѣстѣ яканья Жиздр. типа подъ вліяніемъ ю.-в.-р. говоровъ съ яканьемъ Судж. типа; въ отличіе отъ чистыхъ ю.-в.-р. говоровъ появленіе предударныхъ *а* и *и* передъ слогомъ съ гласными средняго подъема въ б.-р. говорахъ съ такимъ яканьемъ вызывается

---

[1]) Наприм. *и* въ б*и*реза, в*и*селый поддерживалось аналогіей съ б*и*резникъ, в*и*селье.

повидимому твердостью и мягкостью слѣдующей согласной.

Гласныя 1-го предударнаго слога въ ср.-в.-р.

Такъ какъ сильное и умѣренное яканье и иканье являются не только въ ю.-в.-р., но и въ ср.-в.-р. говорахъ, а переходные типы аканья развились подъ вліяніемъ названныхъ типовъ, то для выясненія происхожденія ихъ необходимо сопоставить ихъ съ соотвѣтствующими типами аканья въ ср.-в.-р. говорахъ.

О ср.-в.-р. говорахъ см. Опытъ діал. карты § 41—42.

Чтобы выдѣлить ср.-в.-р. говоры, надо установить признаки, на основаніи которыхъ мы считаемъ тотъ или другой говоръ ср.-в.-р., а не ю.-в.-р. Напомню сказанное въ в. I стр. 15 [1]). Къ названнымъ тамъ признакамъ ср.-в.-р. говоровъ—*г* взрывному и цоканью —добавлю: 1) Переходъ ударяемаго *а* между мягкими въ *е* (черта въ ср.-в.-р. говорахъ рѣдкая); 2) стяженіе гласныхъ въ глагольныхъ фф. (думаш, знаш, умѣт и пр.) и прилагательныхъ (хорошу, Миколав. Андрев.); 3) *ч* твердое, какъ послѣдствіе бывшаго цоканья; 4) переходъ *к*, *г* мягкихъ въ *т*, *д* мягкія; 5) тв. мн. на—*м*; 6) фф. 3 л. глаголовъ на—*тъ*. Говоры, имѣющіе хотя бы нѣкоторые изъ этихъ признаковъ, будемъ условно считать ср.-в.-р.; вполнѣ точное разграниченіе говоровъ чистыхъ ю.-в.-р. и ср.-в.-р. пока не возможно.

---

[1]) См. также Опытъ § 43.

При разсмотрѣніи аканья ср.-в.-р. говоровъ я остановлюсь только на аканьѣ въ говорахъ съ несомнѣннымъ ю.-в.-р. (не б.-р.) наслоеніемъ и притомъ только въ полосѣ, примыкающей къ ю.-в.-р. говорамъ, оставляя въ сторонѣ какъ говоры Псковской, Новгородской и с.-з. части Тверской г. [1]), такъ и акающіе говоры Костромской г. [2]).

Сильное яканье въ этихъ говорахъ повидимому не пользуется большимъ распространеніемъ. Оно отмѣчено наприм. въ Касим. у. Ряз. г. [3]). Елат., Спасск. и Шацк. уу. Тамб. г. [4]), Городищ., Инсар. и Кер. уу. Пенз. [5]). Ардат. Симб. [6]), Балашов. Сарат. [7]). но въ тѣхъ же уу. отмѣчены и другіе типы аканья, иногда съ указаніемъ на то, что сильное яканье рѣже другихъ.

Умѣренное яканье очень распространено середи ср.-в.-р. говоровъ; чуть ли это не наиболѣе частый тамъ типъ аканья. На него указываютъ сообщенія и записи по Боровск. Калуж. [8]), Новот. и Тв. Тверской [9]),

---

[1]) Т. е. въ послѣдней—Осташк., Новоторж. Вышневол. и Ржевск. уу.

[2]) Вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ пришлось писать настоящую работу, настоящій обзоръ не является такимъ полнымъ, какимъ я желалъ бы его видѣть. М. пр. привлечены не всѣ рукописные матерьялы МДК. и вовсе не привлечены матерьялы ГО.

[3]) Будде, Къ изс., нѣкот. изъ матерьяловъ, акад. прогр. в.-р. 47, ю.-в.-р. прогр. МДК. 6.

[4]) Тр. МДК. 3, Св. по Тамб. г. №№ 2 и 43; ю.-в.-р. прогр. МДК. 57, 106.

[5]) Ак. прогр. в.-р. 231, ю.-в.-р. прогр. МДК. 77, с.-в.-р. прогр. МДК. 155.

[6]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 20 г, 21.

[7]) Ак. прогр. в.-р. 190, с.-в.-р. прогр. МДК. 168.

[8]) Чернышовъ, Бор. (говоры переходные!).

[9]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 23, 35, ак. прогр. в.-р. 60. В. м., то же яканье и въ нѣкот. др. говв. Тв. г.

всѣмъ уу. Москов., гдѣ слышится аканье [1]), Егор., Касим. и Сапожк. Рязан. [2]), Елатом.. Темник. и Шацк. Тамб. [3]), Краснослобод., Инсар.. Керенск., Наровчат., Нижнеломов. и Чембар. Пенз. [4]), Карсун. Симб. [5]), Балаш. и Петр. Сарат. [6]).

Ассимилятивное яканье въ ср.-в.-р. говорахъ извѣстно въ двухъ видахъ: 1) съ *а* только передъ слогомъ съ *а* и 2) съ *а* передъ твердыми независимо отъ характера ударяемой гласной. а передъ мягкими только передъ слогомъ съ *а*.

Ассим. яканье 1-го вида извѣстно мнѣ только по моимъ записямъ въ немногихъ дд. Волокол. Моск. [7]).

Ассим. яканье 2-го типа отмѣчено въ Зубцов., Старицк. и Тв. Тверской [8]), Волокол.., Клин. и Руз.

---

[1]) Дурново Парф. и отч. 1904 и 1905, Ушаковъ Колом., Каринскій Бронн., Чернышовъ Тв.. Моск., Бор., Шув., Мат. ак. VII, ак. прогр. 265. Бронн.: ркп. матер. МДК. и др. Въ Волокол., Бронн. и Моск. болѣе обычны другіе типы аканья, но встрѣчаются и умѣр.

[2]) Дурново Кр. отч., Мат. в.-р. VII, Будде къ исторіи, ю.-в.-р. прогр. МДК. 5, 82, 109. Въ Егор. у. аканье этого типа очень рѣдко; въ Касим. и Сапожк.—рядомъ съ аканьемъ другого типа. Въ Сапожк. у. къ ср.-в.-р. относится только часть говоровъ.

[3]) Дурново Шацк., ак. прогр. в.-р. 131, ю.-в.-р. прогр. МДК. 86.

[4]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 78, 79; с.-в.-р. прогр. МДК. 27, 47, 94, 183, 185, ак. прогр. в.-р. 228, 231.

[5]) Ак. прогр. в.-р. 67.

[6]) Ак. прогр. в.-р. 167 (отношу говоръ къ ср.-в.-р. на основаніи ѣѣ. со стяженіемъ), Тр. МДК., Св. по Сарат. г. 27.

[7]) Въ дд. Дятловѣ и Тишовѣ Буйгород. в., Новошинѣ Кульпин. в.

[8]) Тр. МДК. 3, Св. по Тв. г. 15, 17, 28, 29, ю.-в.-р. прогр. МДК. 47 а, Дурново отч. 1904 и др.

Моск. [1]), м. б. (но врядъ ли) то-же аканье и въ одной мѣстности Краснослоб. Пенз. [2]).

Иканье встрѣчается въ Боровск. Калуж. (рядомъ съ умѣр.) [3]), Моск. Клин., Руз., Звениг., Бронн. и др. уу. Моск. [4]), причемъ преобладающимъ оно, какъ кажется, является только въ Моск. у., а въ другихъ уу. рѣже, въ Касим., Спасск., Сапожк. Рязан. [5]), Сергач. Нижегор. [6]), Курмыш., Ардат. и Карсун. Симб. [7]), Чембар. и Мокшан. Пенз, [8]), Сарат. и Кузнецк. Сарат. [9]).

Еканье распространено въ Богородск. Моск. [10]), Егор., Сапожк. и Ряз. Рязанск. [11]), Ардат. и Арзам. Нижегор. [12]).

Остановлюсь нѣсколько на характеристикѣ встрѣчающихся въ ср.-в-р. типовъ аканья.

Сильное яканье въ ср.-в.-р. въ общемъ такое же, какъ въ ю.-в.-р. При сильномъ яканьѣ почти всегда

---

[1]) Дурново отч. 1904 и 1905 г., Парф. и др.

[2]) С.-в.-р. прогр. МДК. 183.

[3]) Ю.-в.-р. прогр. МДК. 100.

[4]) Чернышовъ Тв., Моск., Бор., Мат. VII, Дурново Парф., отч. 1905 г., ак. прогр. в.-р. 81, ркп. мат. МДК. и др.

[5]) Тр. МДК., ю.-в.-р. прогр. МДК. 13, 25.

[6]) Дурново Кр. отч.

[7]) Дурново Кр. Отч., ак. прогр. в.-р. 110, 91 а, ю.-в.-р. прогр. МДК. 20 в., 21.

[8]) Ак. прогр. в.-р. 229, 232 г.

[9]) Тр. МДК., Св. по Сарат. г

[10]) Мат. ак. VII, с.-в.-р. прогр. М.Д.К. 11, Дурново Кр. отч.

[11]) Дурново Кр. отч., Мат. ак. VII, ак. прогр. 133, 277, ю.-в.-р. прогр. М.Д.К. 8, 35, Шахматовъ Лѣк.

[12]) Дурново Кр. Отч.

попадаются и случаи не сильнаго яканья, обыкновенно тѣ, какіе возможны при умѣр. яканьѣ или при ассим. яканьѣ 2-го вида, чаще всего въ мѣстоим. словахъ (тибѣ, сибѣ, іё, типерь и пр.). Случаевъ съ *а* послѣ мягкихъ на мѣстѣ стараго *и* въ незаимствованныхъ словахъ не отмѣчено.

При умѣренномъ яканьѣ въ ср.-в.-р. *а* послѣ мягкихъ является послѣдовательно передъ старыми твердыми не въ сочетаніяхъ на мягкую. Встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ говорахъ *и* въ этомъ положеніи обыкновенно указываетъ на вліяніе икающихъ говоровъ или на заимствованіе самихъ словъ съ икающимъ произношеніемъ.

Передъ твердыми шипящими и *ц* и передъ сочетаніями на *ц* и твердыя шипящія бо́льшая часть ср.-в.-р. говоровъ съ умѣр. яканьемъ имѣетъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ послѣ мягкихъ *и* [1]). Исключеніе, не совсѣмъ понятное представляетъ почти повсемѣстное произношеніе бир*я*жок., бир*я*жка, на бир*я*жку, хотя вездѣ въ то же время не только *и*шовый и т. п., но и сн*и*жок, п*и*шком, гриб*и*шок.

Передъ отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на старыя твердыя обычно *а*: вярсты, завярнуть, тямна и пр.; *и* только передъ сочетаніемъ *рп, рпн, рг* и т. п., гдѣ *р* частью еще сохраняетъ свою мягкость: с*и*рпом, поч*и*рпнуть, коч*и*рга и пр.

---

[1]) Встрѣчающіеся кое-гдѣ случаи *а* передъ тв. шип. и *ц*, единичны и объясняются вліяніемъ другихъ типовъ аканья, напр. уяжжать Тв Тв., бяжать Н.-Лом. и Кр.-Слоб. Пенз. (ср. тамъ же мянять), пяшкомъ Сап. Ряз. (ср. тамъ же асянью); частью въ такихъ случаяхъ—позднѣе образованіе по аналогіи, какъ Парф. сняшки, подлячовъ при обычномъ сн*и*шки, подл*и*цов, сн*и*жок, п*и*шком, а также и бир*и*жок, Вер. овсяца.

Передъ твердыми согласными въ сочетаніяхъ на мягкую можетъ быть и *и* и *а*: повидимому *и* передъ сочетаніями на мягкія плавныя, *н* и *ч*, а гласная *а* передъ сочетаніями на мягкія *г, к*, хотя въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть и *и*. Къ сожалѣнію, примѣровъ на указанныя положенія въ извѣстныхъ мнѣ матерьялахъ мало; наиболѣе часто встрѣчаются въ сообщеніяхъ примѣры: *з*имля, *т*имнѣть, *с*истрѣ, *с*истрица, *д*ивчонка [1]); изъ Парф. говора (Руз. Моск.) мнѣ извѣстны примѣры на всѣ названныя положенія, но тамъ *и* извѣстно и въ положеніи передъ сочетаніями на мягкія *г, к*: въ другихъ говорахъ передъ сочетаніями на *г, к* мягкія встрѣчается *а*: пякѣ Шацк. Тамб., [2]) Корсун. Симб., [3]) бирянкѣ Шацк. Тамб., [4]) мастярки Вер. Моск. [5]). Произношенія съ *а* передъ сочетаніями на мягкія *р, ы* разсматриваемымъ говорамъ не свойственны и встрѣчаются лишь въ говорахъ съ умѣр. яканьемъ болѣе з. полосы [6]).

Послѣ твердыхъ шипящихъ обычно *а* и *ы* при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ *а* и *и* послѣ мяг-

[1]) Отмѣчу также пистритъ Карсун. Симб. (прогр. 67), абъ]ивлять Шацк. Тамб., стиклянка Карсун. Симб. (ак. прогр. 67). Вирочемъ въ Парф. и грябли при обычномъ грибли.

[2]) Дурново Шацк.

[3]) Ак. прогр. 67

[4]) Дурново Шацк.

[5]) Чернышевъ Шув.

[6]) Напр. въ Холм. Псков. (в.-в.-р. прогр. М.Д.К. 4) Шацк. систрича (Дурново) вѣроятно по обмолвкѣ (говорившая хотѣла сначала сказать систра), ср. тамъ же чаще систрича; возможно вліяніе говора съ сильнымъ яканьемъ.

кихъ, т. е. *а* передъ старыми твердыми не въ сочетаніяхъ на мягкую, передъ отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на твердую и повидимому передъ твердыми согласными въ сочетаніяхъ на *к* мягкое (ср. шасткѣ Парф.), *ы* передъ мягкими, передъ шипящими и сочетаніями на шипящую и передъ остальными сочетаніями на мягкія [1]). Исключеніе составляютъ такія слова, какъ ш*а*шнадцать и ш*а*нтой, гдѣ *ш* новаго происхожденія, непосредственно изъ твердаго *с*, а также единичные случаи въ родѣ ш*а*ршавый Парф. Руз. Моск., Чемб. Пенз. [2]) при ш*ы*ршавый въ тѣхъ же Парф. и въ другихъ говорахъ. Но въ нѣкоторыхъ говорахъ съ умѣр. яканьемъ повидимому встрѣчается *а* послѣ шипящихъ и передъ мягкими. Таковъ напр. говоръ одной мѣстности Нижнеломов. Пенз., гдѣ по сообщенію наблюдателя говорятъ чижалѣй, почарнѣй.

Послѣ *ц* являются тѣ-же гласныя, какія и послѣ твердыхъ шипящихъ (ц*а*на, ц*а*пами, ц*ы*дить, ц*ы*лѣй, ц*ы*рковный и пр.). Исключеніе составляютъ фф. отъ слова царь съ производными, гдѣ всегда *а* (царя, царица и пр.).

При ассимилятивномъ яканьѣ 2-го вида различіе между *а* и *и* послѣ мягкихъ или *а* и *ы* послѣ твердыхъ шипящихъ и *ц* зависитъ вообще въ положеніи не передъ слогомъ съ *а* отъ твердости или мягкости слѣдующей согласной. При этомъ *а* и *и* или *ы* являются обычно при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ умѣр. яканьѣ, т. е. *а* передъ старыми твердыми и отвердѣв-

---

[1]) Примм.: жана, жара, жылѣть и пр.; къ сожалѣнію въ большей части сообщеній примѣровъ не достаточно.

[2]) Ак. прогр. 228.

шими согласными въ сочетаніяхъ на твердыя, *и* или *ы* передъ мягкими, передъ шипящими и передъ твердыми въ сочетаніяхъ на мягкія (кромѣ сочетаній на мягкія *г, к*?); примѣры: завярнуть, систрѣ, тимнѣть, почирпнуть, пишком, дишовый и пр. Характерно, что и здѣсь на положеніе передъ твердой шипящей имѣется то-же исключеніе, какое и въ говорахъ съ умѣр. яканьемъ. Это слово биряжок съ косв. падд.: биряжку, биряжком., и пр.

При иканьѣ предударное *а* является только въ началѣ слова и послѣ старыхъ твердыхъ; послѣ же *ц* и твердыхъ шипящихъ обычно *ы*; исключеніе—ффф. отъ слова царь и цѣлую съ производными, гдѣ произносится *а*. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ и эти слова произносятся съ *ы* [1]). Вѣроятно смѣшеніеиъ съ умѣр. или сильнымъ яканьемъ объясняются единичные случаи въ родѣ чижало въ нѣкоторыхъ икающихъ говорахъ [2]) или *а* во всѣхъ примѣрахъ послѣ шипящихъ въ одномъ изъ икающихъ говоровъ Касим. Ряз. [3]) и т. п.

Отношеніе ср.-в.-р. аканья къ ю.-в.-р.

Какъ можно видѣть изъ обзора ю.-в.-р. говоровъ съ **сильнымъ** яканьемъ въ большинствѣ этихъ говоровъ въ 1-мъ предударномъ слогѣ является *а* на мѣ-

---

[1]) Наприм. въ Спасск. Ряз. (ю.-в.-р. прогр. МДК. 13) и Ардат. (Симб. ю.-в.-р. прогр. МДК. 20 в. и 21 (и др.

[2]) Чернышовъ Моск. и др.

[3]) Ю-в-р. прог. МДК. 100.

стѣ старыхъ а, о, ъ, е, ь, ѣ при всякомъ положеніи независимо отъ качества предшествующихъ [1]) или послѣдующихъ согласныхъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ, мѣстоименныхъ нарѣчіяхъ и частицахъ не передъ старыми твердыми можетъ быть *и* послѣ мягкихъ, причемъ по б. ч. въ тѣхъ же словахъ встрѣчается и *а* (мяне, *яе*, *яшто* и *мине*, *іе*, *ишто* и т. п.). Лишь въ очень немногихъ говорахъ изрѣдка встрѣчается *а* послѣ мягкихъ и на мѣстѣ стараго *и* [2]). Въ ср.-в.-р. говорахъ съ сильнымъ яканьемъ произношеніе гласныхъ 1-го предударнаго слога, насколько можно судить по записямъ и сообщеніямъ, то же, что́ и въ ю.-в.-р. Неясно впрочемъ, насколько обычно для этихъ говоровъ произношеніе *и* въ нѣкоторыхъ мѣстоименныхъ словахъ и частицахъ. Но нѣкоторыя сообщенія повидимому указываютъ на такое произношеніе [3]). Что касается произношенія съ *а* послѣ мягкихъ

---

[1]) Говоры Скоп. Ряз. (Будде, къ діал. 33.), гдѣ послѣ шипящихъ *ы*, стоятъ особнякомъ.

[2]) Тул. и Крапив. Тул., Грайвор. Курск., Лебед. Тамб. (см. вып. I, яканье I. 3. №№ 1—4, 7, 75, Шахматовъ Курс. 702). Что касается примѣровъ съ *а* изъ и въ другихъ ю.-в.-р. говорахъ, то они допускаютъ особое объясненіе. Со Скоп. Ряз. (в. I. яканье I. 3. № 12) сы пярами ср. на пяру Парф. 123 (Р.Ф.В. XLVI, 147); возможно что въ этомъ словѣ появленію предударнаго *а* способствовали особыя условія, которыхъ не было въ другихъ словахъ со старымъ предударнымъ *и* (Ср. Шахм. курсъ II. 646). Въ Козл. Тамб. (тамъ же № 30) *а* въ бялетныхъ, объясняется тѣмъ, что слово, какъ заимствованное изъ икающаго говора, могло ассоціироваться съ производными отъ бѣлъ, а въ прывяла вызвано позднимъ переносомъ ударенія, послѣ того, какъ яканье уже вполнѣ сложилось. Въ Елецк. Орл. (ак. прогр. 111 б.) трянадцать вѣроятно новообразованіе по аналогіи съ двянадцать. Въ Бобр. Ворон. (Филатовъ) ливязор. и мянут.—слова заимствованныя.

[3]) Именно ю.-в.-р. прогр. МДК. 20 г. (Ардат. Симб.): тіѣ, сіѣ, и 57 (Спасск. Тамб.): *іё*.

на мѣстѣ стараго *и* въ 1-мъ предударномъ слогѣ, то такое произношеніе, рѣдкое и въ ю.-в.-р., изъ ср.-в.-р. говоровъ мнѣ не извѣстно [1]).

Изъ сходства сильнаго яканья въ ср.-в.-р. съ такимъ же яканьемъ въ ю.-в.-р. мы не можемъ сдѣлать никакихъ выводовъ объ ихъ взаимоотношеніи, но на него могутъ указывать слѣдующіе факты. Сильное яканье въ ср.-в.-р. сравнительно рѣдко и притомъ обыкновенно не въ городскихъ или мѣщанскихъ говорахъ, т. е. не въ такихъ, вліяніе которыхъ могло бы сказываться на ю.-в.-р. говорахъ. Въ ю.-в.-р. же сильное яканье очень распространено между прочимъ въ такихъ говорахъ, которые стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ с.-в.-р. или ср.-в.-р. вліянія. на что̀ указываетъ отсутствіе въ нихъ ряда чертъ или с.-в.-р. по происхожденію или возникшихъ послѣ образованія в.-р. языка, свойственныхъ какъ с.-в.-р. и ср.-в.-р., такъ и многимъ ю.-в.-р. говорамъ, а именно: *о* въ личныхъ фф. глаголовъ 1 спр. (идёшь и т. п.) и въ мѣстоим. её, *в.* въ р. ед. м. р. мѣстоим. и прилаг. (*ево*, *злова*), *ꙗ* въ заимствованныхъ словахъ и т. п., и сохраненіе старыхъ произношеній съ *е* въ личныхъ фф. глаголовъ и мѣстоим. еѣ, *г* въ р. ед. м. р. мѣстоим. и прилаг., *хв* вмѣсто ѳ въ заимствованныхъ словахъ, произношеній, почти неизвѣстныхъ ср.-в.-р. говорамъ. Эти факты говорятъ за то, что сильное яканье въ ю.-в.-р. развилось не подъ вліяніемъ ср.-в.-р. говоровъ, а на ю.-в.-р. почвѣ изъ данныхъ, бывшихъ въ самихъ

---

[1]) По крайней мѣрѣ не въ заимствованныхъ словахъ. Впрочемъ, ср. *а* даже въ говорѣ съ умѣр. яканьемъ—Парф. биз вяны и на пяру; оба примѣра—въ пѣснѣ и живому говору не извѣстны, т. е. вѣроятно перенесены изъ другого говора.

ю.-в.-р. говорахъ, усваивавшихъ такое яканье. Въ ср.-в.-р. же сильное яканье могло явиться подъ вліяніемъ со стороны сильно якающихъ ю.-в--р. говоровъ.

Ю.-в.-р. говоры съ **умѣр.** яканьемъ можно разбить на 2 группы. Въ 1-й группѣ *а* послѣ мягкихъ, шипящихъ и ц, является какъ передъ старыми твердыми такъ и передъ твердыми шипящими [1]; во 2-й передъ твердыми шипящими *и* или (послѣ шипящихъ и ц) *ы* [2]; впрочемъ въ видѣ исключенія обычно *а* въ биряжокъ съ косв. падд. (но сн*и*жок, п*и*шком и пр.) [3]. Относительно судьбы гласныхъ передъ отвердѣвшими согласными въ сочетаніяхъ на старую твердую имѣющійся мятерьялъ даетъ очень неясныя указанія; повидимому вездѣ *а* передъ мн и почти вездѣ передъ рн [4]; что касается *а* передъ сочетаніями нц, рг, рк, рх, рб, рп, то возможно, что это діалектическая черта, свойственная только части говоровъ (именно 1-й группѣ?) [5]. Передъ сочетаніями на мягкую повидимому вездѣ тѣ же отношенія, что и въ ср.-в.-р. говорахъ, т. е. *а* только передъ сочетаніями на мягкое *к*, а въ остальныхъ случаяхъ *и* (з*и*мля, тимнѣть, систрицу, витряная, дивчонку, зашиклись, свяршки, вянки, ямских). Т. о. умѣр. яканье въ 1-й группѣ отличается отъ умѣр. яканья ср.-в.-р. говоровъ только по произношенію гласныхъ передъ шипящими и дру-

---

[1]) Сюда относятся №№ 3, 15, 19, 20, 27, 32, 34, 39, 48 (См. вып. I, яканье I. 2)

[2]) Тамъ же №№ 2, 4, 5, 12, 22, 25, 26, 36, 37, 41, 44, 45, 51, 52.

[3]) Тамъ же №№ 2, 4, 37, 45, 51, 52; въ остальныхъ нѣтъ этого слова.

[4]) Но въ № 28—черноту съ *е* закрытымъ.

[5]) *а* передъ нц №№ 7, 11, 14, 21, но *и* № 8; въ остальныхъ случаяхъ *а* въ №№ 19, 31, 32, 35, 42, *и* въ №№ 24 и 40.

гими отвердѣвшими согласными, а во 2-й группѣ вполнѣ тожественносъ умѣр. яканьемъ ср.-в.-р. говоровъ, вплоть до такихъ частностей, какъ произношеніе биряжокъ при *и* передъ шипящими въ другихъ словахъ.

Умѣр. яканье въ ю.-в.-р. распространено значительно меньше диссим. и сильнаго яканья и притомъ извѣстно только въ такихъ говорахъ, въ которыхъ имѣются нѣкоторыя общія со ср.-в.-р. говорами черты или возникшія послѣ образованія в.-р. яз. или перенесенныя сюда изъ ср.-в.-р.; такъ у всѣхъ говоровъ съ умѣр. яканьемъ является *в* въ р. ед. м. р. прилаг. и мѣстоим. и повидимому д. ед. *тибѣ* (не табѣ), въ бо́льшей части говв. произносится *о* въ личныхъ ƒƒ. глаголовъ 1 спр (идёшь) и въ р.-в. мѣстоим. её, нерѣдко встѣчается р.-в. меня вмѣсто ю.-в.-р. мене и т. д.; кромѣ того въ части говоровъ съ умѣр. яканьемъ отсутствуетъ ю.-в.-р, смягченіе *к* послѣ мягкихъ неслоговыхъ. Словомъ, рядъ особенностей говоровъ съ умѣр. яканьемъ указываетъ на ср.-в.-р. вліяніе на эти говоры. Это обстоятельство позволяетъ поставить вопросъ, нельзя ли и самое умѣр. яканье, основанное на принципахъ, неизвѣстныхъ ю.-в.-р. нарѣчію въ эпоху образованія аканья, разсматривать, какъ черту ср.-в.-р., и думать, что оно возникло сперва въ ср.-в.-р. говорахъ, а въ ю.-в.-р. явилось уже потомъ, подъ вліяніемъ ср.-в.-р., замѣнивъ собою бывшее ранѣе аканье друг. типа.

Характеръ **иканья** въ ю.-в.-р. вообще тотъ же, что́ и въ ср.-в.-р., и только въ немногихъ икающихъ ю.-в.-р. говорахъ *а* является въ 1-мъ предударномъ слогѣ не только послѣ старыхъ твердыхъ, но и послѣ шипя-

щихъ [1]). Распространенность иканья въ ю.-в.-р. не велика: оно слышится почти исключительно въ городскихъ и мѣщанскихъ говорахъ и обязательно сопровождается нѣкоторыми другими чертами, свидѣтельствующими о ср.-в.-р. вліяніи на эти говоры. Поэтому можно предполагать, что иканье возникло впервые въ ср.-в.-р. говорахъ и уже оттуда заимствована ю.-в.-р. мѣщанскими говорами.

Происхожденіе недиссимилятивныхъ и сложныхъ типовъ аканья.

Сильное яканье въ ю.-в.-р. могло развиться фонетически изъ диссим. яканья архаичнаго типа вслѣдствіе перехода редуцированной гласной 1-го предударнаго слога при всякомъ положеніи въ *а* [2]). Въ словахъ слабоударяемыхъ—а такими были главнымъ образомъ слова мѣстоименныя и частицы [3])—редуц. гласная могла сохраняться безъ перехода въ *а*; позднѣе она или сохранялась или измѣнялась послѣ твердыхъ въ *ы*, *у*, а послѣ мягкихъ и въ началѣ слова въ *и*. Т. о. явились въ ю.-в.-р. говорахъ съ

---

1) См. вып. I яканье I. 4. №№: 5, 9, 20; впрочемъ въ тѣхъ же говорахъ наблюдатели отмѣчаютъ и *ы* послѣ шипящихъ при всякомъ положеніи

2) Ср. подобный переходъ въ *а* редуц. гласной послѣ твердыхъ въ говорахъ съ недиссим. аканьемъ и диссим. яканьемъ.

3) Безударные предлоги, приставки и отрицаніе сюда не относятся, т. к. въ звуковомъ отношеніи тѣсно примыкаютъ къ слѣдующему слову, и произношеніе ихъ вполнѣ зависитъ отъ ихъ положенія относительно ударенія.

сильнымъ яканьемъ произношенія: не зымай, ипять, мине, тибе, іе, ишшо, типерь [1]) и пр., но правильно яму, к няму, гдѣ еще до образованія сильнаго яканья звучало *а*. Оговорки требуютъ фф. въ родѣ яго или яво, которыя почти вездѣ въ говорахъ съ сильнымъ яканьемъ произносятся съ *а*, хотя можно думать, что въ эпоху образованія сильнаго яканья онѣ произносились съ редуц. гласной [2]), которая въ нихъ, какъ въ словахъ слабоударяемыхъ, должна была сохраниться. Скорѣе всего здѣсь *а* явилось по аналогіи съ одной стороны съ дат. ед. яму, съ другой—съ фф. род. ед. на-аго съ удареніемъ на концѣ отъ всѣхъ другихъ мѣстоименій (всяго, маяго, ничаго, таго, самаго, однаго и пр.) [3]). Нефонетическаго же происхожденія и *а* въ род.-вин. яе (рядомъ съ іе), поскольку эта ф. встрѣчается чаще, чѣмъ фф. мяне, тябе и т. п.

Позднѣе сильное яканье могло получаться и изъ яканья Зад. типа, въ которомъ предударное *е* звучитъ довольно открыто и можетъ поэтому переходить въ *а*. Въ мѣстоименныхъ и частичныхъ словахъ и въ этихъ говорахъ можетъ являться *и* вслѣдствіе того, что редуц. гласная въ слабоударяемыхъ словахъ не переходила въ *е*, а сохранялась, какъ ре-

---

[1]) Впрочемъ слово типерь могло быть заимствованіемъ изъ другого говора при мѣстномъ таперь.

[2]) Ср. произношенія ево въ Зад. и Земл. Ворон. и иго или иво въ Обоян. Курск.

[3]) Возможно и чисто фонетическое объясненіе. Редуц. гласная, какъ близкая къ *е*, могла подобно послѣдней произноситься открыто передъ твердыми и закрыто передъ мягкими; въ *и* переходила только закрытая редуц. гласная, а открытая переходила въ *а*.

дуцированная [1]). Предполагать происхожденіе сильнаго яканья въ извѣстныхъ случаяхъ изъ яканья Зад. типа можно потому, что говоры съ яканьемъ Зад. типа частью примыкаютъ къ говорамъ съ сильнымъ яканьемъ, частью чередуются съ такими говорами, причемъ остальныя черты тѣхъ и другихъ говоровъ болѣе или менѣе тожественны. Установить, въ какихъ случаяхъ сильное яканье въ ю.-в.-р. восходитъ къ диссим. яканью архаичнаго типа и въ какихъ случаяхъ къ яканью Зад. типа, невозможно.

Если частые примѣры съ предударнымъ *а* вмѣсто стараго *и* въ записяхъ Благовѣщенскаго изъ Тул. и Крапив. Тул. [2]) дѣйствительно принадлежатъ этимъ говорамъ, то они находятъ себѣ объясненіе при предположеніи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильное яканье могло въ ю.-в.-р. являться нефонетически на основѣ несильнаго яканья съ предударнымъ *и* въ извѣстныхъ положеніяхъ вслѣдствіе вытѣсненія такого *и* изъ нѣкоторыхъ ƒƒ. по аналогіи или подъ вліяніемъ со стороны другихъ сильно якающихъ говоровъ.

Основнымъ принципомъ **умѣреннаго яканья** является зависимость произношенія гласной 1-го предударнаго слога отъ твердости и мягкости слѣдующихъ согласныхъ. Этотъ принципъ не игралъ замѣтной роли при возникновеніи аканья и отсутствуетъ во всѣхъ

---

[1]) Ср. произношеніе мине, тибе и т. п. въ говорахъ Зад. и Земл. Ворон. съ яканьемъ Зад. типа.

[2]) Вып. I, яканье I. 3. №№ 1-4 и 7. Что касается назв. выше Лебед. Тамб., то тамъ отмѣченъ лишь одинъ примѣръ низвянитя, который можетъ допускать и другое объясненіе, а говоръ Грайвор. Курск., находящійся въ м.-р. области, можетъ быть, переходный.

простыхъ типахъ аканья, развившихся изъ первоначальнаго. Внѣ аканья въ нынѣшнемъ ю.-в.-р. онъ проявляется довольно слабо и сказывается по бо́льшей части только въ нѣкоторомъ продвиженіи артикуляціи гласныхъ впередъ или назадъ въ зависимости отъ мягкости или твердости слѣдующей согласной безъ какихъ-либо измѣненій въ подъемѣ, напряженности и другихъ свойствахъ гласныхъ, за исключеніемъ слѣдующихъ фактовъ: 1) стараго измѣненія *е*, *ь* въ *о* передъ твердыми при отсутствіи такого измѣненія передъ мягкими, 2) возникшаго позднѣе различія между *е* открытымъ и закрытымъ въ зависимости отъ твердости и мягкости слѣдующей согласной, 3) извѣстнаго только въ слабоударяемыхъ словахъ перехода *а* между мягкими въ *е*: апеть, гледя и т. п. [1]). Чередованіе между *о* и *е* послѣ мягкихъ передъ твердыми и мягкими въ нынѣшнемъ ю.-в.-р. не сознается, какъ живой фактъ языка и часто нарушается, но раньше могло быть болѣе послѣдовательнымъ. Тѣ же самые случаи зависимости гласныхъ отъ твердости и мягкости слѣдующихъ согласныхъ могли быть и въ эпоху образованія умѣр. яканья, если оно возникло первоначально въ ю.-в.-р. Какъ мы видѣли выше, начальнымъ моментомъ аканья въ ю.-в.-р. и б.-р. слѣдуетъ признать моментъ удлиненія и перехода въ *а* редуц. гласныхъ передъ слогомъ съ неподвергавшимися удлиненію вслѣдствіе своей исконной долготы гласными верхняго подъема и дифтонгами. Предполагать, что

---

[1]) Другіе примѣры съ *е* въ ю.-в.-р. или заимствованія (мечъ?) или настолько единичны, что не могутъ считаться характерными для ю.-в.-р. вообще.

этотъ моментъ отсутствовалъ въ исторіи какого-либо типа аканья, возникшаго органически, а не подъ вліяніемъ со стороны, значило бы допускать независимое отъ другихъ ю.-в.-р. и б.-р. развитіе говоровъ съ такимъ типомъ аканья уже въ древнѣйшую эпоху, что̀ мало вѣроятно. Слѣдовательно, если умѣр. явилось органически на ю.-в.-р. почвѣ, то еще до его возникновенія въ 1-мъ предударномъ слогѣ послѣ мягкихъ и шипящихъ на мѣстѣ старыхъ а, е, ь, ѣ являлись *а* и редуцированная гласная. Послѣдняя, будучи по мѣсту образованія близка къ *е*, могла, какъ и та, становиться открытой передъ твердыми и закрытой передъ мягкими. Въ дальнѣйшемъ открытая редуц. гласная могла стремиться къ переходу въ *а*, а закрытая —въ *и*. Если при этомъ предударное *а* послѣ мягкихъ, явившееся передъ слогомъ съ гласными верхняго подъема и дифтонгами, сохранялось, то въ результатѣ такихъ измѣненій должно было получиться яканье умѣр.-диссим. Но, какъ мы видѣли, ю.-в.-р. извѣстенъ также переходъ *а* между мягкими въ слабоударяемыхъ словахъ въ *е*. Такому же переходу, быть можетъ, подвергалось и *а* между мягкими въ 1-мъ предударномъ слогѣ. Получившееся т. о. *е* должно было становиться закрытымъ, какъ и всякое *е* передъ мягкими, и впослѣдствіи могло переходить въ *и*. Въ предложенномъ объясненіи происхожденія умѣр. яканья я исходилъ изъ мысли, что оно развилось на почвѣ диссим. яканья архаичнаго типа. Но совершенно такимъ же путемъ оно могло возникнуть и на почвѣ яканья Зад. типа или сильнаго. Во всѣхъ трехъ случаяхъ появленіе его можно относить ко времени послѣ возникновенія различія между двумя видами *е*

въ зависимости отъ твердости или мягкости слѣдующей согласной и послѣ перехода *а* между мягкими въ *е* въ слабоударяемыхъ словахъ.

Т. о. происхожденіе умѣр. яканья на ю.-в.-р. почвѣ безъ вліянія со стороны вполнѣ возможно. Время его появленія въ такомъ случаѣ опредѣляется произношеніемъ предударныхъ гласныхъ передъ твердыми шипящими: во 2-й группѣ, гдѣ передъ ними *и*, оно должно было возникнуть еще до отвердѣнія шипящихъ, въ 1-й же группѣ, гдѣ въ этомъ положеніи *а*, послѣ ихъ отвердѣнія; возможно впрочемъ, что и въ 1-й группѣ умѣр. яканье явилось до отвердѣнія шипящихъ, и *а* передъ ними проникло нефонетически позднѣе, когда его появленію перестала препятствовать слѣдующая мягкая согласная вслѣдствіе своего отвердѣнія.

Въ ср.-в.-р. говорахъ умѣр. яканье могло явиться хотя и въ подражаніе яканью ю.-в.-р. говоровъ, но подъ вліяніемъ условій, существовавшихъ уже въ самихъ ср.-в.-р. говорахъ, усваивавшихъ это аканье. Эти условія были болѣе благопріятны для развитія именно умѣр. яканья, чѣмъ въ ю.-в.-р., такъ какъ въ с.-в.-р. зависимость гласныхъ отъ твердости и мягкости слѣдующихъ согласныхъ сказывается сильнѣе. Сюда относятся слѣдующія явленія: 1) *о* передъ твердыми, *е* передъ мягкими (подъ удареніемъ и безъ ударенія) изъ старыхъ е, ь; 2) діалектическій переходъ ѣ предударнаго въ *о* передъ твердыми (пётух и пр.) и въ *е* или *и* передъ мягкими; 3) діалектическій же переходъ *а* (ударяемаго и предударнаго) послѣ мягкихъ въ *е* передъ мягкой при сохраненіи *а* передъ твердой; въ меньшей

степени могли способствовать образованію умѣр. яканья такіе факты, какъ 4) діалектическое произношеніе предударнаго ѣ, какъ *е* передъ твердыми, *и* передъ мягкими, 5) различіе между *е* открытымъ и закрытымъ. Благодаря этимъ особенностямъ с.-в.-р. вокализма умѣр. яканье могло явиться въ ср.-в.-р. не только подъ вліяніемъ умѣр. яканья ю.-в.-р. говоровъ, но и подъ вліяніемъ всякаго другого аканья, по крайней мѣрѣ такого, въ которомъ послѣ мягкихъ чередуются *а* и *и* при какихъ бы то ни было условіяхъ. Слѣдовательно для появленія умѣр. яканья въ ср.-в.-р. нѣтъ надобности предполагать существованіе умѣр. яканья въ ю.-в.-р.

Появленіе *а* и *и* въ предударномъ слогѣ въ ср.-в.-р. говорахъ съ умѣр. яканьемъ, хотя и стояло въ зависимости отъ твердости и мягкости слѣдующихъ согласныхъ, но непосредственно вызывалось не этимъ свойствомъ согласныхъ, а различіемъ въ самихъ гласныхъ, дававшихъ въ одномъ случаѣ *а*, въ другомъ *и*: именно предударное *а* здѣсь восходитъ къ бывшимъ ранѣе *а* и *о*, а предударное *и* къ *е* разнаго происхожденія и *и*. Поэтому въ говорахъ, не знавшихъ перехода предударнаго *а* между мягкими въ *е*, это *а* должно было сохраняться и послѣ появленія умѣр. яканья, но позднѣе подъ вліяніемъ отсутствія предударнаго *а* въ этомъ положеніи въ другихъ случаяхъ вытѣснялось звукомъ *и*. Дѣйствительно намъ извѣстны такіе ср.-в.-р. говоры, въ которыхъ при умѣр. яканьѣ старое *а* между мягкими въ 1-мъ предударномъ слогѣ однако сохраняется [1]); въ то же время

[1]) Таковы наприм. нѣкоторые говоры Касим. Ряз. (Будде, къ ист.; ср. Шахматовъ курсъ 680), Клинск. Моск. (по моимъ наблюденіямъ).

ср.-в.-р. говоры съ выдержаннымъ умѣр. яканьемъ (т. е. *и* передъ мягкими и на мѣстѣ стараго *а* послѣ мягкихъ) съ отсутствіемъ *е* изъ а между мягкими подъ удареніемъ скорѣе всего восходятъ къ с.-в.-р. говорамъ, не знавшимъ этого перехода.

Произношеніе *и* передъ твердыми шипящими указываетъ на то, что умѣр. яканье въ ср.-в.-р. говорахъ явилось до перехода *е* передъ отвердѣвшими шипящими въ *о*, т. е., можетъ быть, до отвердѣнія шипящихъ, а можетъ быть, и послѣ, такъ какъ переходъ *е* въ *о* могъ произойти въ с.-в.-р. и не сразу послѣ отвердѣнія шипящихъ. При такомъ взглядѣ на происхожденіе умѣр. яканья въ ср.-в.-р. понятно и произношеніе бирячок при пишком, снижок, дишовый. Очевидно эти произношенія восходятъ къ с.-в.-р. берёжок (по аналогіи съ берёга и пр.), но пешкомъ, снежок, дешовый.

Выше я поставилъ вопросъ, нельзя ли думать, что умѣр. яканье въ ю.-в.-р. не органическаго происхожденія, а заимствовано у ср.-в.-р. говорахъ? Хотя оно и могло, какъ мы видѣли, возникнуть въ ю.-в.-р. на почвѣ болѣе старыхъ ю.-в.-р. типовъ аканья, но съ другой стороны и въ ср.-в.-р. оно могло явиться независимо отъ извѣстности въ ю.-в.-р. именно этого типа аканья. Поэтому мой вопросъ остается въ силѣ. Но отъ рѣшенія его въ ту или другую сторону я пока воздержусь.

Если умѣр. яканье ср.-в.-р. происхожденія, то оно усваивалось ю.-в.-р. говорами не одинаково. Часть говоровъ, принадлежащихъ ко 2-й группѣ, усвоила его

полностью, въ томъ видѣ, въ какомъ оно извѣстно въ ср.-в.-р. говорахъ, часть же говоровъ, усвоившихъ его позднѣе, принадлежащихъ къ 1-ой группѣ, замѣнила *и* передъ шипящими и недавно отвердѣвшими согласными звукомъ *а*. Какое аканье было въ этихъ говорахъ до появленія въ нихъ умѣр. яканья, неясно; возможно, что умѣр. яканье могло усваиваться говорами съ различными типами аканья.

Изъ сложныхъ типовъ аканья **яканье умѣренно-диссимилятивное** и **диссимилятивно-умѣренное** представляютъ измѣненіе тѣхъ или другихъ диссим. типовъ яканья [1]) подъ вліяніемъ умѣр. яканья [2]). Оба типа возникли въ ю.-в.-р. послѣ отвердѣнія шипящихъ, п. ч. въ тѣхъ положеніяхъ, гдѣ различіе между предударными гласными зависитъ отъ твердости и мягкости слѣдующей согласной, передъ твердой шипящей всегда *а* [3]).

Ассимилятивно-диссимилятивное яканье развилось на почвѣ диссим. яканья. Какія условія вызвали его появленіе, неясно, но несомнѣнно отсутствіе вліянія со стороны умѣр. яканья, п. ч. передъ твердыми шипя-

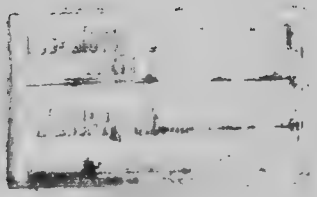
[1]) Ср. выше примѣч. 3 къ стр. 18.

[2]) Впрочемъ возможно объясненіе происхожденія умѣр.-диссим. яканья на почвѣ диссим. и безъ вліянія со стороны умѣр. яканья вслѣдствіе различныхъ измѣненій предударной редуцированной гласной въ зависимости отъ твердости и мягкости слѣдующей согласной. См. объ этомъ на нѣсколько стран. выше.

[3]) См. выш. I, яканье II, 1: №№ 1—5, 10, 14, 15, 17, 19, 20, 26 и II, 2: №№ 1, 2, 4, 6; въ остальныхъ №№ нѣтъ соотвѣствующихъ примѣровъ.

щими вездѣ *а*, если въ ударяемомъ слогѣ *о*. восходящее къ старымъ о или ъ, и *и*, если тамъ *о* или *е* изъ старыхъ е, ь [1]).

[1]) Примѣровъ на положеніе предударныхъ гласныхъ передъ мягкими передъ слогомъ съ *о* изъ старыхъ о, ъ или этимологически совпавшимъ съ такимъ *о*, въ сообщеніяхъ, которыми я пользовался, нѣтъ. Звукъ *и* передъ твердой шипящей въ положеніи, гдѣ остальныя сообщенія отмѣчаютъ *а*, встрѣчается только въ одномъ сообщеніи II. 3. № 8 по Морш. Тамб.: *шишком*.



ПОПРАВКИ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать.*
Выпускъ I.			
17	—	—	*Поясненія къ карточкѣ:* Обведена крестиками область диссим. аканья по Голанову; заштриховано вертикальными штрихами область б.-р. говоровъ по Карскому, горизонтальными—область чистыхъ б.-р. говоровъ по Опыту діал. карты.
18	1 св.	81	23.
27	7 —	съ ударяемымъ *а*.	Съ ударяемымъ *а*. и. б. м., и съ другими гласными, передъ слогомъ съ которыми послѣ мягкихъ произносится *и* или *е*, причемъ діалектически такія редуц. гласныя передъ плавными выпадаютъ: варта, галва, парсёнокъ и пр.
29	15 сн.	на школьничкю.	ны школьничкю.
34	2 св.	28а	28г.
38	3 сн.	*а* передъ тверными,	*а*,
47	6 —	подъяжая.	исключеніе: *а* передъ слогомъ съ а: подъяжая.
83	18 —	митреюшки.	Питреюшки.
84	2 св.	плчо.	плчо, са свичою.
103	5 сн.	103	102.
118	послѣ 7.		Къ говорамъ съ диссим. яканьемъ (неясно, какого типа) относится и говоръ с. Затворницкаго Скопинскаго у. Ряз. г. по наблюденіямъ Корнѣевой.
133	1 сн.	пишкомъ.	пишкомъ, но биряжок.
155	19 св.	бигётя.	бигёть.
173	5 сн.	ляспца.	лясица, мярскихъ, прячина, чатать.
178	№ 12	—	Говоръ, д. б., екающій, п. ч. въ основѣ Задонскій типъ.
Выпускъ 2 [1]).			
9	1 св.	Д. М. Ушакова.	Д. Н. Ушакова.
—	7 —	Управляющему.	бывшему Управляющему.
12	2 сн.	1898	1898, а частью и изъ самыхъ матерьяловъ тамъ же и въ Изв. 2 А. Н. 1904, 4.
15	10 св.	8)	8);
—	18 —	на одно примѣч. выше.	Примѣч. 1.
—	23 —	б.-р. 7,	б.-р. 7, 23,

[1]) Въ виду отдаленности типографіи отъ Москвы, вып. 2 печатался безъ моей корректуры. Н. Д.

15	8 сн.	отражаетъ.	отражаютъ.
16	16 св.	biatoruski	bialoruski.
	22 —	См. и	См.
17	8 сн.	ниситѣ.	нисптѣ.
—	1 —	-ицѣ	-ицѣ.
18	18 св.	I: 2	I. 2.
20	13 сн.	108	118.
—	7 —	I. ч.	I. 4.
—	—	180, 182	180—182.
21	2 св.	р.	р.
24	7 —	изъ яканья.	изъ сильнаго яканья.
29	8 сн.	характерно.	оно характерно.
31	2 —	5; 6	6.
38	7 —	ударъ.	Удар.
43	12-13 сн.	Валуйкахъ Воронеж. г.	Жирный шрифтъ.
44	2 сн.	Иванино;	Ивонино;
45	11 —	Обоянскаго.	архаичнаго.
46	1 —	логомъ	слогомъ.
50	16 сн.	ударяѣтыя.	долгія ударяемыя.
54	11 св.	отличается.	„отличается.
55	12 сн.	прт.	при.
61	5 св.	бялье.	бялье.
—	5—6 —	виселый	висёлый.
65	2 сн.	бireза висёлый.	Бирёза висёлый.
67	9 сн.	47,	47, 111а,
68	12 —	109.	ак. прогр. 109.
69	9 —	25.	26.
—	6 —	232 г.	232г.
70	3 —	позднѣе.	позднее.
71	15 св.	р, ѣ.	р, ѣ.
—	10 сн.	прогр 67).	прогр. 67), пикли Инсар. Пенз. (ак. прогр. 231).
73	4 сн.	Ардат. (Симб.	Ардат. Симб.
—	3 —	ю.-в.-р.	(ю.-в.-р.
—	—	21 (и	21) и
77	2	тожественно съ	тожественно съ
82	6	умѣр.	умѣр. яканье.
85	11 сн.	говорахъ?	говоровъ?
86	4—3 сн.	на нѣсколько.	—
—	8 —	выше.	82.

Опечатки, не мѣшающія правильно понимать написанное, здѣсь не исправляются.

Сокращенія въ книгѣ по 6. ч. тѣ-же, что и въ Опытѣ діал. карты.

За доставленную мнѣ возможность напечатать окончаніе моей книги большое спасибо Е. Н. Елеонской и Ек. Ал. Лебѣдевой.

Н. Д.